№ 2 / 2023

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

СМОЖЕТ ЛИ НЕЙРОСЕТЬ ЗАМЕНИТЬ ЮРИСТА?

Информационно-аналитический журнал

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

2
2023

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38204 от 30 ноября 2009 г.

Главный редактор:
Пальцева Маргарита Владимировна

Заместитель главного редактора:
Крюкова Евгения Сергеевна

Редакционный совет:
Минбалеев Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;
Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;
Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;
Замышляев Дмитрий Владимирович, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;
Кирьянов Артем Юрьевич, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;
Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;
Ульбашев Алим Хусейнович, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;
Машаров Евгений Иванович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;
Гутерман Александр Евгеньевич, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;
Долгих Федор Игоревич, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;
Пальцева Маргарита Владимировна, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;
Сербин Михаил Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;
Соболева Екатерина Андреевна, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;
Трефилов Александр Анатольевич, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;
Цветкова Александра Игоревна, председатель Совета молодых адвокатов МО;
Шапсугова Мариетта Дамировна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;
Долганин Александр Александрович, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;
Трезубов Егор Сергеевич, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.

ПРАВО И СМИ

Демидова С.Р. Дело об убийстве И.П. Шатова (на основе анализа романа Ф.М. Достоевского «Бесы») 3

Семенова Е.А. Мир преступников, перенесенный на страницы романа Ф.М. Достоевского «Бесы» 14

Чудесенко А.В. Правовое регулирование института цифровой репутации блогеров и представителей медиасегмента: тенденции и гипотезы 18

Вторушина Т.С. Регулирование рекламы: нововведения 23

Гуйская П.В. Реклама в современных медиа: механизмы влияния, эффекты и правила 26

ШКОЛА МАСТЕРОВ

Дудник Д.О. «Слабый» и «сильный» искусственный интеллект: проблемы правового регулирования 31

Павлова В.Д. Язык криминальных субкультур: влияние жаргонизмов на современное состояние русского языка 36

Дмитриева К.А. Сможет ли нейросеть заменить юриста? 41

Ветрова А.Д. Культура и искусство как общественное благо или отрасль сферы услуг 47

НАУЧНАЯ РАБОТА МОЛОДОГО ЮРИСТА

Рожков В.С. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной справедливости 53

Усиков Д.В. Как ошибки памяти могут повлиять на полноту и достоверность показаний 59

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

Корректура: Павлова Т.Г.

Центр редакционной подписки:
Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru
Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 19.12.2023.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: архив МСЮ РФ.

Право и литература

11 ноября 2022 года исполнился 201 год со дня рождения русского писателя, мыслителя, философа и публициста Федора Михайловича Достоевского. Он был многоуровневым писателем, художественные произведения которого можно рассматривать с точки зрения психологии, криминологии, криминалистики и других наук.

В «Молодом юристе» (№ 2, 2022 г.) мы рассматривали криминалистический анализ сюжета и поведения главных героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в текущем номере предлагаем обратиться к роману «Бесы». Это произведение было издано в 1871—1872 годах и считается одним из наиболее политизированных романов Ф.М. Достоевского, написанным в качестве реакции на развивающиеся революционные и террористические настроения того времени. Полемика героев-идеологов продолжала линию, начатую в романе «Преступление и наказание». «Бесы» стали одним из значительнейших произведений Достоевского — романом-предсказанием, романом-предупреждением. Думается, что роман Ф.М. Достоевского «Бесы» будет интересен новым поколениям читателей не только как шедевр классической литературы, но и как источник юридических размышлений.

ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ И.П. ШАТОВА (на основе анализа романа Ф.М. Достоевского «Бесы»)

ДЕМИДОВА СОФЬЯ РОМАНОВНА,
студент Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
sdemidova490@gmail.com

2 октября 1869 г., приблизительно в интервал с 6.00 до 7.00 часов утра[1] было совершено убийство Ивана Павловича Шатова — бывшего члена тайной революционной организации губернского города N. Тело убитого было найдено в третьем пруду, расположенном на территории имения Скворешники, принадлежащего местной богатой помещице Варваре Петровне Ставрогиной. К ногам и шее Ивана Шатова в качестве груза веревками были привязаны два камня, каждый весом около двадцати фунтов.

В ночь на 3 октября около 1-го часа в доме Филиппова на Богоявленской улице Алексей Нилыч Кириллов совершил самоубийство и оставил предсмертную записку, в которой признался в убийстве Ивана Шатова. Текст записки содержал многочисленные помарки и зачеркивания, был написан размашисто и неровно, из чего можно заключить, что человек писал текст в состоянии сильного возбуждения. Бумага записки смята и слегка повреждена, как будто ее пытались разорвать или, возможно, вырвать из рук пишущего. При этом заметно, что замятины на бумаге пытались выровнять и пригладить, чтобы данный дефект стал незаметен. Приводим текст записки:

«Я, Кириллов, объявляю, что сегодня … октября, ввечеру, в восьмом часу, убил студента Шатова, за предательство, в парке, и за донос о прокламациях и о Федьке, который у нас обоих, в доме Филиппова, тайно квартировал и ночевал десять дней. Убиваю же сам себя сегодня из револьвера не потому, что раскаиваюсь и вас боюсь, а потому, что имел за границей намерение прекратить свою жизнь.

[Подпись Кириллова]

Vive la république démocratique, sociale et universelleou la mort!.. [Да здравствует демократическая, социальная и всемирная республика или смерть! *(франц.)*] (сильно зачеркнуто)

[1] При определении даты и времени тех или иных событий мы пользовались художественным календарем романа «Бесы», приведенным в качестве приложения в книге Сараскиной Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение. М., 1990. С. 53–57.

Liberté, égalité, fraternité ou la mort! [Свобода, равенство, братство или смерть! *(франц.)*] (написано под подписью)

De Kiriloff, gentilhomme russe et citoyen du monde! [Кириллов, русский дворянин и гражданин мира! *(франц.)*] (снова зачеркнуто)

gentilhomme-séminariste russe et citoyen du monde civilisé! [русский дворянин-семинарист и гражданин цивилизованного мира! *(франц.)*]».

Самоубийство совершено при помощи револьвера, выстрел был сделан в правый висок, пуля прошла вверх, с левой стороны, и пробила череп (на стене видны следы крови и мозга)[2]. При обнаружении тела револьвер находился в опущенных руках Алексея Кириллова, труп лежал у окна, в правом углу комнаты.

Итак, дело, на первый взгляд, кажется очевидным. Оба — и Шатов, и Кириллов — принадлежали к тайной революционной организации, к тому же поводом для убийства могли послужить и личные мотивы — долгое время и Шатов, и Кириллов провели за границей, вместе работали в Америке, их связывали дружеские отношения. Однако после возвращения в Россию, несмотря на то, что и убитый, и предполагаемый убийца жили в одном доме — уже упомянутом доме Филиппова на Богоявленской улице, они практически не общались. Возможно, разногласия у бывших друзей возникли еще за границей, на идеологической почве — Шатов разочаровался в идее революции, принял решение выйти из организации, чего не мог принять его друг-фанатик (как это ясно из характера предсмертной записки), и, когда возникла угроза разоблачения тайного общества (риск доноса Шатова), Кириллов решил убить его, к тому же, совершить самоубийство как акт протеста.

Однако в предложенной версии есть слабые места и логические нестыковки. Во-первых, к трупу Шатова, как уже упоминалось ранее, были привязаны два камня, каждый весом по двадцать фунтов. Если мы переведем данные меры весов в килограммы, то получим, что каждый камень весил около 9 килограммов. Один человек, к тому же такого телосложения, как Кириллов[3], попросту не мог справиться с подобным весом: даже если камни были привязаны к телу прямо возле пруда (т.е. Кириллову не пришлось тащить его вместе с грузом от какого-то места, что, конечно, было бы совершенно невозможно), предполагаемый убийца не смог бы так раскачать труп, чтобы закинуть его на приличное расстояние от берега. Во-вторых, тело Шатова нашли в третьем пруду, который фактически является заброшенным, — место для убийства было выбрано тихое, непроходимое[4]. Пространство вокруг пруда заросло высокой травой, соответственно, если бы Кириллов опускал тело на землю и привязывал к нему камни, то трава на этом месте была бы примята. Однако таких следов не обнаружено. В-третьих, в Шатова стреляли в упор, прямо в лоб, что может свидетельствовать о двух возможных сценариях убийства: либо Шатов не боялся Кириллова и подпустил его к себе слишком близко, ибо все еще видел в нем друга; либо его насильно держали, в то время как стрелявший приставил дуло револьвера прямо ко лбу Ивана Шатова. В-четвертых, именно благодаря тому, что место убийства не-

[2] «...у окошка с отворенною форточкой, ногами в правый угол комнаты, лежал труп Кириллова. Выстрел был сделан в правый висок, и пуля вышла вверх с левой стороны, пробив череп. Виднелись брызги крови и мозга. Револьвер оставался в опустившейся на пол руке самоубийцы...». Достоевский Ф.М. Бесы. М. : Правда, 1991. С. 317.

[3] «Стройный и сухощавый брюнет, с бледным, несколько грязноватого оттенка лицом и черными глазами без блеску, он казался несколько задумчивым и рассеянным, говорил отрывисто и как-то не грамматически». Там же. С. 45.

[4] «Место, где оканчивался этот третий, довольно большой скворешниковский пруд и к которому донесли убитого, было одним из самых пустынных и непосещаемых мест парка, особенно в такое позднее время года. Пруд в этом конце, у берега, зарос травой». Там же. С. 307.

проходимое, все следы видны очень хорошо: обнаружены многочисленные следы мужской обуви, причем часть из них очерчены лучше остальных (они как будто бы «вдавлены» в землю), это свидетельствует о том, что лица, которым принадлежали данные следы, несли что-то тяжелое, некий груз, а именно — труп Шатова. Многочисленные дорожки следов имеют длину около двухсот шагов и приводят нас к небольшому гроту, в котором закопан типографский станок, с помощью которого, скорее всего, и распространялись прокламации, о которых упоминает Кириллов. Возможно, это и есть место убийства, от которого тело Шатова, с уже привязанным грузом, было перенесено и потоплено в пруду. И теперь уже очевидно, что это было совершено не одним человеком, а *группой лиц*.

Очевидно, что раз преступление было совершено группой лиц, то Кириллов не убийца, а соучастник, который по каким-то причинам взял на себя вину за это преступление. Нет сомнений, что записка написана именно им, — почерк отражает его психоэмоциональное состояние во время написания: он был возбужден, всячески старался сделать содержание текста как можно более красивым и даже пафосным, о чем свидетельствуют многочисленные зачеркивания. Записка вряд ли была написана под давлением: текст явно написан в состоянии эйфории, но не страха, хотя нельзя исключать, что часть формулировок кто-то мог ему «подсказать».

Однако сейчас это не так важно, первостепенное значение имеет задача установить возможный круг подозреваемых. Основным источником для нас и будет служить предсмертная записка Кириллова. В ней есть два ключевых момента: первый — Алексей «обвиняет» Ивана в предательстве и доносе. Подобные обвинения напрямую связаны с выходом Шатова из тайной революционной организации, следовательно, предполагаемыми убийцами могут быть именно члены этой организации, которые испугались, что Шатов может выдать их властям. Однако Шатов перед смертью ***не обращался*** к властям и ***не сообщал*** никаких сведений о своих бывших товарищах. Почему же тогда Кириллов «уверен» в обратном? Кроме того, он упоминает о неком Федьке, который ночевал в доме Филиппова в течение 10 дней. Кто такой Федька и как он связан с Шатовым? Это второй важный вопрос, на который мы должны ответить в ходе нашего расследования.

Прежде чем мы начнем поиск ответов на данные вопросы, еще раз обратимся к месту преступления. Оно совершено в «парке» или в имении Скворешники, которое принадлежит богатой помещице Варваре Петровне Ставрогиной. У Варвары Петровны есть сын — Николай Всеволодович Ставрогин, который был знаком с Шатовым еще до его отъезда за границу. Николай также долгое время провел за границей, где посещал собрания различных революционных обществ, а после своего возвращения повздорил с Шатовым в доме своей матери. Вернулся Николай не один, а со своим другом — Петром Степановичем Верховенским. Петр Верховенский был знаком с Шатовым и даже неоднократно посещал дом Филиппова.

Напрямую Николай Ставрогин не связан с убийством Шатова: на момент совершения преступления он отбыл в Санкт-Петербург. Однако в каких отношениях состояли Шатов и Верховенский и может ли Верховенский быть причастен к убийству? Мы сможем найти ответ на этот вопрос, если попытаемся установить связь между Федькой и Петром Верховенским, ведь если Верховенский связан с деятельностью тайного революционного общества,

то, скорее всего, он принимал участие или, по крайней мере, знал о преступлении.

До убийства Шатова губернский город N потрясло еще одно — двойное убийство брата и сестры Лебядкиных. О нем стало известно ночью, 30 сентября (за три дня до убийства Шатова). Предварительное следствие показало, что они были зарезаны ножом, а потом ограблены, после чего их дом подожгли, дабы скрыть следы преступления. Подозрение сразу пало на некоего Федьку, по прозвищу Каторжный — разбойника, который давно скрывается от правосудия за прошлые преступления. Его очередное преступление можно было бы также объяснить жаждой наживы, однако здесь следует принять во внимание, кто такие Лебядкины. Мария Лебядкина[5] является женой Николая Ставрогина, брак был заключен еще в Петербурге, во время пьяного спора с ее братом — Игнатом Лебядкиным. Недавно Ставрогин публично объявил о своем браке, вызвав большой общественный резонанс. К тому же, Ставрогин периодически посылал Лебядкиным крупную сумму денег на содержание, что и могло «приманить» разбойника Федьку Каторжного.

Примечательно то, что Петр Верховенский лично знал Федьку, они встречались с ним вместе со Ставрогиным в доме Филиппова 28 сентября, в районе 20.00–21.00 часов вечера. Кроме того, Верховенский также посещал дом Филиппова 1 октября, в районе 22.40, где по-прежнему квартировался Федька. Таким образом, информация, указанная в предсмертной записке, **была известна Верховенскому**.

Утром 2 октября был найден труп Федьки Каторжного с проломленным черепом. Следствием высказано предположение, что убийство — обыкновенная разборка двух разбойников (Федьки и Фомки, которые, возможно, совершили совместное нападение на дом Лебядкиных, а потом просто не смогли поделить награбленное). Однако выстроенная хронология заставляет нас также сомневаться в данной версии. Возможно, Федька действительно был убит другим разбойником, но нельзя исключать возможности, что это убийство было совершено не самостоятельно, а по чьей-то указке или заказу.

Итак, остановимся и сделаем промежуточные выводы. Мы установили, что:

✓ Убийство Ивана Шатова было совершено группой лиц, а не одним человеком. Следовательно, предсмертная записка Кириллова — это интеллектуальный подлог[6].

✓ И Шатов, и Кириллов были знакомы с Николаем Ставрогиным и Петром Верховенским, которые активно посещали революционные собрания за границей. Возможно, они были связаны с созданием подобной организации на территории города N.

✓ Можно проследить интересную закономерность: Петр посещает дом Филиппова накануне убийств: 28 сентября, за 2 дня до убийства Лебядкиных и за 5 дней до убийства Шатова; 1 октября, прямо накануне убийства Шатова и Федьки Ка-

[5] Мария Лебядкина, которая за свой физический недостаток получила прозвище «Хромоножка», является сумасшедшей, т.е. недееспособной. Фактически она находится на попечении своего брата — Игната Лебядкина, который постоянно подвергает свою сестру избиениям, особенно будучи в состоянии алкогольного опьянения. Именно поэтому известие о связи Николая Ставрогина (сына богатой и знатной помещицы) со столь «неблагородным» семейством, а тем более о браке с душевнобольной Марией Лебядкиной произвело колоссальное волнение в обществе губернского города.

[6] «Интеллектуальный подлог (подлог по содержанию) — составление заведомо ложного (фиктивного) документа [записка Кириллова — это неофициальный документ], хотя и тем лицом или учреждением, от которого он показан исходящим, но с извращением фактов или событий, им удостоверяемых <...>. Главное, что отличает такие документы от подлинных, — это заведомо ложное их содержание, не соответствующее действительности, хотя, с формальной стороны, они могут быть заполнены правильно». Воробьева И.Б., Маланьина Н.И. Распознавание подделки документов. Технико-криминалистический аспект / под ред. В.В. Степанова. Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права. 1999. С. 5.

торжного и за 2 дня до самоубийства Кириллова соответственно.

Таким образом, Петр Верховенский становится нашим главным подозреваемым, однако нам необходимо выяснить, кто еще мог участвовать в убийстве Шатова. Здесь нам необходимо проанализировать губернский праздник, который происходил в тот день, когда были убиты Лебядкины, — т.е. 30 сентября.

Губернский праздник был организован женой губернатора, Юлией Михайловной фон Лембке, рядом с которой на протяжении долгого времени и находился Петр Верховенский, а также некие Сергей Липутин и Лямшин. В то время о Лямшине по городу ходили нехорошие слухи: говорили, что он разбил оклад иконы и посадил внутрь нее мышь, что, по сути, являлось богохульством[7]. Именно Лямшин был одним из распорядителей праздника у Юлии Михайловны, на котором случилось много происшествий (например, на прием попали люди, не отличавшиеся хорошими манерами и необходимые, видимо, для того, чтобы возмущать общественный порядок). Липутин также был распорядителем на празднике Юлии Михайловны: он окончательно расстроил и без того беспокойное мероприятие, когда публично зачитал оскорбительные стихи Игната Лебядкина. Определенно, это было сделано специально. И важная деталь: на самом празднике Петра Верховенского не было, хотя изначально он даже входил в организационный комитет.

Итак, становится очевидно, что у Верховенского было, по крайней мере, два помощника, которые, по сути, и попали в окружение губернаторши благодаря протекции Петра, — это Липутин и Лямшин.

Далее, для того чтобы установить остальных предполагаемых убийц Шатова, следствию необходимо проанализировать окружение Лямшина и Липутина, особенно тех, кто в том или ином виде проявлял себя как сторонник «либеральных» идей (например, посещал мероприятия у отца Петра — Степана Трофимовича Верховенского, который раньше активно занимался распространением подобных идей среди молодежи, устраивая различные «вечера»). К таким людям можно отнести Виргинского, немолодого чиновника, жена которого — Арина Виргинская — является одной из самых востребованных акушерок в городе. Примечательно то, что сама Виргинская не скрывала своего вольнодумства, нигилистических воззрений и неуважительного отношения к религии, и, следовательно, они были известны всему городу[8]. У Виргинской был брат — некий Шигалев, который разделял взгляды своей сестры.

Также «вечера» Верховенского-старшего посещал Лямшин, который привел на них некоего Толкаченко, известного своим «стремлением» к изучению народа: а именно посещением кабаков и притонов и общением с низшими слоями общества[9], возможно, для распространения среди них соответствующих идей. За это его даже прозвали «знатоком народа».

Итак, после анализа окружения и обозначения связей, которые установились между двумя ближайшими соратниками Петра Верховенского, мы можем наметить примерный круг подозреваемых: непосредственно сам Петр Верховенский, Сергей Липутин, Лямшин, Виргинский, Арина

[7] Известны и другие дурные дела Лямшина. Например, именно он подложил в Евангелия, которые продавала книгоноша, непристойные фотографии, после чего несчастную женщину «заперли в каталажке». Достоевский Ф.М. Бесы. М. : Правда, 1991. С. 164.

[8] «...даже нарочно на практике в самых знатных домах пугала слабонервных родильниц каким-нибудь неслыханным нигилистическим забвением приличий или, наконец, насмешками над “всем священным”...» Там же. С. 198.

[9] «...странная личность, человек уже лет сорока и славившийся огромным изучением народа, преимущественно мошенников и разбойников, ходивший нарочно по кабакам (впрочем, не для одного изучения народного)...» Там же. С. 199.

Виргинская, Шигалев, Толкаченко, Степан Верховенский.

Поскольку существование тайного революционного общества предполагает организацию собраний для обсуждения грядущих планов, нам необходимо определить, где именно данные собрания могли происходить. Скорее всего, они могли проводиться на дому одного из членов, поскольку это исключает опасность быть услышанными и раскрытыми. Петр Верховенский, Толкаченко и Шигалев не имели постоянного места жительства в городе N; Степан Верховенский долгое время жил в имении своей покровительницы — Варвары Петровны Ставрогиной, а после ссоры с ней снимал жилье, в котором утром 29 сентября был проведен обыск и изъята литература сомнительного содержания, а также некоторые прокламации. Однако у Степана Трофимовича были дурные отношения с сыном Петром, которого он бросил еще в детстве; к тому же он уже давно не участвовал в либеральных собраниях и фактически жил затворником; кроме того, на злополучном губернском празднике Степан Трофимович практически отрекся от разделяемых ранее идей, провозгласив «Шекспира и Рафаэля выше социализма». Наконец, у Сергея Липутина большое семейство, над которым он обладал всей полнотой власти и которое, как следствие, он не посвящал в свои дела.

Таким образом, наше внимание обращается к Виргинскому, у которого жена и шурин так или иначе разделяли идеи революции, а значит, можно было не бояться проводить собрания дома. Дом Виргинского стоит на Муравьиной улице, он сам и его семейство живет незаметно, даже отшельнически. Однако 28 сентября, в день рождения Виргинского, против обыкновения, возле его дома наблюдалось большое движение. По свидетельствам очевидцев[10], внутрь вошло около 15 человек, и они не выходили оттуда, по крайней мере, ближайшие полчаса. Среди них были известные своими выходками Лямшин и Липутин, а также Петр Верховенский, Николай Ставрогин, Иван Шатов, Алексей Кириллов, Толкаченко. Очевидно, что именно в тот день в доме Виргинского происходило собрание тайного революционного общества.

Итак, нам известен предполагаемый состав преступной группы, а также их лидер — Петр Верховенский. Мы уже готовы приступить к аресту подозреваемых и их допросу, однако происходит удивительное происшествие: Лямшин признается в убийстве и сдает всех членов революционного кружка[11]. Согласно его словам, непосредственно в убийстве Шатова принимали участие: он сам; Липутин; Петр Верховенский (который и выстрелил Шатову в лоб из револьвера); Виргинский; Эркель[12], молодой прапорщик, формально не входив-

[10] Напрямую данные «очевидцы» в тексте романа не указаны. Однако здесь мы используем информацию, взятую из романа, которая гипотетически могла быть известна сторонним людям, абсолютно никак не связанным с тайным кружком Верховенского, но которые могли знать некоторых членов в лицо (например, Лямшина, о котором слышал весь город). К этой категории относится информация «о гостях Виргинского» и посетителях дома Филиппова.

[11] «Он не вынес <...> Допрос тянулся, говорят, часа три. Он объявил все, все, рассказал всю подноготную, все, что знал, все подробности; забегал вперед, спешил признаниями, передавал даже ненужное и без спросу. Оказалось, что он знал довольно и довольно хорошо поставил на вид дело...» Там же. С. 341.

[12] Личность Эркеля нам интересна тем, что, проанализировав ее, мы можем получить точное представление о молодых людях, которые попали под власть той или иной идеи и которые готовы ради этой идеи хладнокровно совершать самые жестокие преступления. Так, об Эркеле сказано следующее: «Фанатически, младенчески преданный “общему делу”, а в сущности Петру Верховенскому <...> Исполнительная часть была потребностью этой мелкой, малорассудочной, вечно жаждущей подчинения чужой воле натуры — о, конечно не иначе как ради “общего” или “великого” дела. Но и это было все равно, ибо маленькие фанатики, подобные Эркелю, никак не могут понять служения идее, иначе как слив ее с самим лицом, по их понятию выражающим эту идею. Чувствительный, ласковый и добрый Эркель, быть может, был самым бесчувственным из убийц, собравшихся на Шатова, и безо всякой личной ненависти, не смигнув глазом, присутствовал бы при его убиении». Там же. С. 291.

ший в так называемую «пятерку» Верховенского; Толкаченко; Шигалев (который в последний момент отказался от участия в убийстве и ушел с места преступления еще до прихода Шатова).

Арестовать удалось всех, кроме Петра Верховенского, который на следующий день после убийства Шатова уехал из города. Собрав все показания, нам удалось сформировать полную картину совершенного преступления, однако, прежде чем мы перейдем к ней, предлагаем проанализировать преступную группу Петра Верховенского на основе классификации В.М. Быкова.

Преступная группа сформировалась в рамках тайного революционного общества, которое занималось распространением «крамольных» идей среди населения: например, при помощи распространения прокламаций среди рабочих Шпигулинского завода, на котором даже начались волнения. Помимо этого, члены общества также занимались хулиганством (пример которому — выходки Лямшина и Липутина), которое должно было «посеять смуту» и расшевелить народные массы, что впоследствии привело бы к революции. Фактически общество было «собрано» Петром Верховенским из числа ярых «либералов» города, причем Петром особенно отмечалось, что данная организация — лишь одна из ячеек огромной сети по всей России, которая управляется из некоего «центра». То есть фактически Петр предложил этим людям попытаться реализовать разделяемые ими идеи на практике, «включившись» в эту тайную сеть. Однако сейчас нас больше интересует не функционирование самого революционного кружка, а именно той группы из 7 человек, которая была создана для убийства Шатова.

Эта группа возникла на базе ядра революционного кружка — из самых активных и «идейных» его членов. Лидером и создателем данной группы, как и всего тайного общества, стал П.С. Верховенский.

Согласно классификации В.М. Быкова Верховенский — это авторитарный универсальный лидер-вдохновитель-организатор[13]. Остановимся подробнее:

✓ ***Авторитарность.*** Авторитарный лидер фактически не спрашивает у членов группы мнения по поводу тех или иных действий, которые данная группа планирует совершить. Его мнение — непререкаемый авторитет, которое никто не имеет права оспаривать (в качестве примера приведем слова самого П.С. Верховенского, сказанные на собрании перед убийством И. Шатова: «Пока я здесь, вы не смели действовать без моего позволения!»). Формально Верховенский выносит идею убить Шатова на всеобщее обсуждение накануне совершения преступления, однако всячески подчеркивает, что, по сути, выбора ни у кого нет, ведь иначе все рискуют стать «раскрытыми». К тому же, именно на том, последнем собрании, когда было решено убить Шатова, члены группы начали упрекать Верховенского в том, что тот постоянно «недоговаривает» и «скрывает» от остальных информацию[14]. Подобная атмосфера недоверия и неопределенности, безусловно, не могла быть при демократическом или даже смешанном типе лидерства. Фактически все 6 человек — ***это всего лишь марионетки Верховенского.***

✓ ***Универсальность.*** Универсальный лидер проявляет свои качества всегда, вне

[13] Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986. С. 37–38.

[14] «Они с жаром обвиняли двигавшую их руку в деспотизме и неоткровенности. Одним словом, пока ждали Петра Степановича, они так настроили себя взаимно, что опять решились окончательно спросить у него категорического объяснения, а если он еще раз, как это уже и было, уклонится, то разорвать даже и пятерку, но с тем, чтобы вместо нее основать новое тайное общество “пропаганды идей”, и уже от себя, на началах равноправных и демократических». Достоевский Ф.М. Бесы. М.: Правда, 1991. С. 275.

зависимости от ситуации. Так, Верховенский, ввиду своей активной деятельности в городе N, был в курсе абсолютно всех происходивших событий и происшествий. Разыгрывая разнообразные комбинации с напрямую не связанными друг с другом людьми, Петру удавалось играть на конфликтах интересов, создавая выгодные для себя ситуации на «разных фронтах», но при этом оставаться как будто бы в стороне и выходить сухим из воды.

✓ ***Вдохновитель.*** Лидер-вдохновитель предлагает программу действий, а также заряжает остальных членов группы некой идеей, ради которой все последующие действия и будут совершаться. Иными словами, именно лидер-вдохновитель дает ответы на вопросы: «Зачем?» и «Почему?». Так, именно Петр Верховенский рассказывает членам группы о тайной единой сети и центре, говорит об «общем деле» — т.е. о грядущей революции. В рамках убийства Шатова именно от Верховенского исходит информация о возможном предательстве бывшего члена организации, тогда как остальные не имеют абсолютно никаких сведений об этом.

✓ ***Организатор.*** Лидер-организатор разрабатывает план будущего преступления, занимается распределением ролей[15] среди остальных членов группы (в соответствии с чем может возникать и иерархия, если группа совершила несколько преступлений). Именно Петр Верховенский отдает каждому «свою часть» в убийстве Шатова, определяет место преступления, способ убийства и избавления от тела[16]. Именно он назначает Липутина — одного из ближайших к нему людей в группе — своеобразным информатором, который должен донести до остальных, согласился ли Кириллов взять вину за убийство Шатова на себя.

Итак, после того, как мы установили тип лидерства, мы можем дать характеристику самой преступной группе, снова опираясь на классификацию В.М. Быкова. Несмотря на то, что убийство Шатова было первым и последним преступлением данной группы, ее можно охарактеризовать как организованную преступную группу. Основными признаками данного типа являются стабильность состава, выработанные нормы поведения, а также устойчивые функциональная и психологическая структуры[17]. В случае с преступной группой Петра Верховенского соответствие данным критериям определяется длительным периодом взаимодействия всех участников убийства еще в рамках революционной организации, где уже были определены свой лидер, авторитеты и ведомые. Нормы поведения определяются общей идеей, которая изначально объединила данных людей в один тайный кружок и т.д. Устойчивые структуры[18], как уже было отмечено выше, объясняются не прочными личными связями членов между собой, а верностью «общему делу», стремлениями к его реализации. Таким образом, убийство Шатова — это лишь мера, необходимая для того, чтобы избежать риска провала реализации «общего дела».

Итак, каковы были мотивы убийства Ивана Шатова? Мы можем выделить две основные категории: групповой мотив и мотив лидера. Групповой мотив для нас очевиден, о нем мы писали выше. Мотив лидера — Петра Верховенского представ-

[15] «...он [Эркель] действовал по его инструкции, данной ему в то время, когда в заседании у наших условились и распределили роли на завтра. Петр Степанович, назначая ему роль посланника, успел поговорить с ним минут десять в сторонке». Там же. С. 291.

[16] «Петр Степанович тотчас же подхватил вопрос и изложил свой план. Он состоял в том, чтобы завлечь Шатова, для сдачи находившейся у него тайной типографии, в то уединенное место, где она закопана, завтра, в начале ночи, и — “уж там и распорядиться”». Там же. С. 278.

[17] Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986. С. 27–28.

[18] Добавим, что функциональная структура определяется распределением ролей внутри организованной преступной группы, а психологическая структура определяется набором устойчивых психоэмоциональных связей между ее членами.

ляется нам более сложным, т.е. данный мотив имеет комплексный характер. Рассмотрим подробнее. Как мы уже отмечали ранее, Шатов не обращался к властям и даже не собирался выдавать бывших товарищей, в то время как в записке Кириллова высказывается прямое обвинение в якобы уже свершившемся факте доноса. Однако известно другое: Петр Верховенский утром 28 сентября посещал мужа Юлии Михайловны — губернатора Андрея Антоновича фон Лембке — и выдал Шатова и Кириллова как революционеров, а об остальных намеревался «узнать» в ближайшие дни. Зачем Петру Верховенскому разоблачать собственную организацию? Ответ достаточно прост: Верховенский вовсе не заботился о благополучной реализации «общего дела», а лишь использовал своих соратников для собственных целей (так, он искусственно создал угрозу «разоблачения», для того чтобы как можно скорее избавиться от Шатова). Таким образом, мы наблюдаем парадоксальную ситуацию: мотив лидера не совпадает с мотивом организованной преступной группы. Однако каков был мотив лидера?

Верховенский испытывал личную неприязнь к Шатову, и в первую очередь это касалось его отношений с Николаем Ставрогиным: Верховенский боялся, что «отпавший» Иван Шатов будет негативно влиять на Ставрогина, на которого у Верховенского были далеко идущие планы[19]. Кроме этого, убийство Шатова помогло Верховенскому «связать накрепко» кровью всю преступную группу, возможно, для того, чтобы после своего возвращения в Россию снова использовать ее для «распространения смуты», однако предательство Лямшина помешало этому[20].

Теперь, когда все личности преступников установлены и мотивы убийства раскрыты, мы можем перейти к заключительной части — восстановлению картины преступления.

Итак, 1 октября в 20.00 на окраине города, в Фомином переулке, в квартире прапорщика Эркеля на собрании преступной группы было принято единогласное решение — убить Ивана Шатова. После этого в тот же день, в 22.40 Верховенский вместе с Липутиным посещают дом Филиппова, где получают обещание от Кириллова взять вину на себя и через сутки совершить самоубийство. В этот же день к Шатову приходит Эркель с сообщением о том, что организация готова без обязательств «отпустить» его, если он сегодня ночью покажет точное место, где зарыт типографский станок. Шатов соглашается и ночью (практически ранним утром), 2 октября, в сопровождении Эркеля уходит из дома Филиппова. Тем временем на месте преступления собираются остальные участники преступной группы, причем двое из них еще накануне демонстрировали определенную «нестабильность»: Виргинский пытался уверить всех, что Шатов не донесет, поскольку у него родился ребенок; а Лямшин имел болезненный вид и все больше молчал, не проявляя абсолютно никакого энтузиазма относительно готовящегося дела. Когда все собрались, Шигалев принял решение не участвовать в убийстве и ушел, однако заверил, что не будет предупреждать Шатова, если встретится с ним. Таким образом, ***трое из семи*** участников убийства

[19] «Ну-с, и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам... Ну-с, тут-то мы и пустим... Кого?
— Кого?
— Ивана-Царевича.
— Кого-о?
— Ивана-Царевича; вас, вас!
Ставрогин подумал с минуту.
— Самозванца? — вдруг спросил он, в глубоком удивлении смотря на исступленного. — Э! так вот наконец ваш план». Достоевский Ф.М. Бесы. М. : Правда, 1991. С. 214.

[20] «Нет, никто не донесет, — проговорил он [Петр Верховенский] решительно, — но — кучка должна остаться кучкой и слушаться, или я их...» Там же. С. 308.

колебались или вовсе отказались участвовать, что свидетельствует о непрочности психологической структуры группы, которая столь явно проявилась именно «на деле»[21]. Убийство произошло быстро, вот как оно описано: «В эту самую минуту бросился сзади на него из-за дерева ***Толкаченко***, а ***Эркель*** схватил его сзади же за локти. ***Липутин*** накинулся спереди. Все трое тотчас же сбили его с ног и придавили к земле. Тут подскочил ***Петр Степанович*** с своим револьвером. Рассказывают, что Шатов успел повернуть к нему голову и еще мог разглядеть и узнать его. Три фонаря освещали сцену. Шатов вдруг прокричал кратким и отчаянным криком; но ему кричать не дали: Петр Степанович аккуратно и твердо наставил ему револьвер прямо в лоб, крепко в упор и — спустил курок».

После убийства Толкаченко и Эркель принесли по камню, которые к телу привязывал Верховенский. Виргинский и Лямшин оказались в потерянном состоянии: Виргинский постоянно повторял: «Это не то, не то! Нет, это совсем не то!»; а Лямшин и вовсе потерял разум[22], у него началась истерика, и он даже упал на Петра Верховенского, издавая страшные, звериные крики. В итоге было решено оставить при обезумевшем Лямшине Эркеля, в то время как Толкаченко, Верховенский, Липутин и Виргинский подняли тело Шатова и понесли к пруду, где и сбросили в воду. После этого они разошлись.

Итак, мы проанализировали всю хронологию событий и установили основные причинно-следственные связи. Кроме того, в нашем расследовании нам помог и человеческий фактор — психологическая неустойчивость и неготовность одного из членов группы к совершению преступления привели к тому, что он практически через два дня рассказал все полиции, сдав всех участников организованной группы.

Обратим внимание, как вели себя члены теперь уже бывшей организованной преступной группы после ареста. После признания Лямшина арестовали и Виргинского, который с большим облегчением сознался во всем. Вместе с ним арестовали и Шигалева, но поскольку он «ни под одну категорию обвиняемых не подходит», может быть, будет проходить по делу только как свидетель. Липутин и Толкаченко сразу же после совершения преступления сбежали из города, но вскоре оба были арестованы: Липутина арестовали в Петербурге, где он пытался найти Петра Верховенского и, видимо, поэтому не уезжал за границу, хотя у него была такая возможность. Он «в показаниях своих лжет и готовится к предстоящему суду с некоторою торжественностью и надеждою...», и, вероятно, это связано с тем, что он до сих пор сохраняет верность лидеру группы, который так приблизил его к себе, таким образом сделав своим «доверенным лицом» (фактически Верховенский создал у Липутина «психологическую зависимость» от себя, поскольку роль «доверенного» тешила его самолюбие, помогала самоутвердиться, а ему, как человеку, стремящемуся к обретению власти и веса (вспомним его деспотическое

[21] Здесь может возникнуть сомнение: действительно ли стоит считать преступную группу П.С. Верховенского организованной (а, например, не группой по типу компании), ввиду такой психологической непрочности. Однако следует принять во внимание (и как мы уже отмечали ранее), что группа сложилась на базе тайного революционного кружка, который также занимался преступной деятельностью, просто более «мелкого» характера. К тому же, в данной группе есть явный лидер и четкое распределение ролей. Здесь имеет место именно «неготовность» некоторых членов организованной преступной группы к более тяжелым преступлениям (убийство Шатова было первым и последним, к тому же это убийство можно отнести к категории «расправ» над «предателем», что также характерно для организованной преступной группы), ввиду чего не произошло плавного перехода группы с одного уровня психофункционального развития на другой, и она, не выдержав столь резкого «скачка», попросту развалилась.

[22] «Бывают сильные моменты испуга, например когда человек вдруг закричит не своим голосом, а каким-то таким, какого и предположить в нем нельзя было раньше, и это бывает иногда даже очень страшно. Лямшин закричал не человеческим, а каким-то звериным голосом». Там же. С. 306.

положение в семье), это было категорически необходимо). Толкаченко арестовали в уезде, и он «не лжет, не виляет, говорит все, что знает, себя не оправдывает, винится со всею скромностию, но тоже наклонен покраснобайничать; много и с охотою говорит, а когда дело дойдет до знания народа и революционных его элементов, то даже ***позирует и жаждет эффекта***...». Здесь поведение преступника можно объяснить желанием показать себя, продемонстрировать свое бесстрашие и верность идее, которую он готов отстаивать даже во время допроса. Однако верность своей группе он не сохраняет с тем же энтузиазмом, что, опять же, свидетельствует о слабости. Самым «верным» оказался юный Эркель, который «все молчит или по возможности извращает правду». Объяснить данное поведение можно, опираясь на принцип, отмеченный нами ранее: для столь юного человека идея имеет *абсолютное* значение, даже превышающее ценность собственной жизни. А поскольку для Эркеля преданность «общему делу» (т.е. революции) соединялась с преданностью группе, и в особенности Петру Верховенскому, он просто не мог отказаться от верности тому, что фактически составляло ядро его мировоззрения, а значит, и его самого. В данном случае преданность идее — это ***экзистенциальная потребность***. Именно поэтому Эркель оказался самым надежным членом преступной группы.

В заключение хотелось бы добавить, что сама организация преступления представляется нам несколько странной, поскольку очень скоро стало ясно, что подобное не мог совершить один человек. Фактически все действия Петра Верховенского были направлены на то, чтобы для следствия как можно скорее стали очевидны виновные в данном преступлении. Это подтверждает и тот факт, что сам Петр Верховенский на следующее же утро уехал в Петербург, а затем и за границу. Мы предполагаем, что на самом деле не существовало никакого «единого центра», а также других ячеек тайных организаций и что лидер попросту водил своих подчиненных за нос, прикрываясь «общим делом». Однако напрашивается вопрос: какова же была истинная цель всех совершенных преступлений и хулиганских выходок? Пока мы не можем дать исчерпывающего ответа на данный вопрос, возможно, здесь имеют место причины не столько идеологического, столько психолого-философского характера.

Литература

1. Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп / В.М. Быков. Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1986. 70 с.
2. Воробьева И.Б. Распознавание подделки документов. Технико-криминалистический аспект : учебное пособие / И.Б. Воробьева, Н.И. Маланьина ; под редакцией В.В. Степанова. Саратов : Издательство Саратовской государственной академии права, 1999. 104 с.
3. Достоевский Ф.М. Бесы / Ф.М. Достоевский ; вступительная статья А.Б. Есина ; примечание А.Б. Есина, Т.А. Касаткиной ; иллюстратор Ю.С. Гершкович. Москва : Правда, 1990. 699 с.
4. Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. Москва : Юнити-Дана ; Закон и право, 2002. 254 с.
5. Першкина А. 7 секретов «Бесов» / А. Першкина // Arzamas.academy. 2019. 27 марта.
6. Сараскина Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение / Л.И. Сараскина. Москва : Советский писатель, 1990. 478 с.

МИР ПРЕСТУПНИКОВ, перенесенный на страницы романа Ф.М. Достоевского «Бесы»

СЕМЕНОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА,
студент факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
katiiiko@mail.ru

«Бесы» — произведение, превратившееся из небольшого памфлета в гениальный политический триллер. Главные герои, Ставрогин и Верховенский, ломают судьбы тех, кто их окружает, они забирают жизни, губят всех вокруг, разрушают общество.

Жители губернского города воспринимают происходящее как загадку, мистику, некую тьму, но в своем романе Федор Михайлович Достоевский изображает преступления людей, а не проделки бесов. Каждое событие, каждую личность он черпает из хроники своего времени.

Убийство студента Иванова

Достоевский не выдумывает главное преступление, вокруг которого сосредотачиваются события романа. Напротив, он вдохновляется реальным делом, которое известно под названием «Нечаевское». Заметку о нем Федор Михайлович впервые встречает в газете «Московские ведомости» в 1869 г. Поначалу Достоевский читает лишь о том, что в Московском университете наблюдаются волнения, однако позже автору предстоит узнать об убийстве одного из студентов.

Но почему это преступление вызвало такой резонанс в обществе? Это объясняется тем, что юноша был убит своими товарищами, с которыми состоял в одном революционном кружке под названием «Народная расправа»[1]. Их лидер — Сергей Нечаев. Именно он был недоволен тем, что студент Иванов отказался распространять листовки во время очередных волнений (студент понимал, что это может привести к закрытию академии). Тогда у Нечаева зародилась идея об убийстве, цель которого состояла бы в сплочении груп-

[1] Минаков А.Ю. Народная расправа // Большая российская энциклопедия. Т. 22. М., 2013. С. 62.

пы и укреплении своего лидерства. Он обвинил Иванова в мнимом предательстве и до мелочей продумал план преступления, который реализовал, не задумываясь. Нечаев дал Иванову указание прийти к старинному гроту, в парк Петровской Академии, под предлогом сдачи типографии. И он пришел. 21 ноября 1869 г. члены тайного общества под руководством своего лидера жестоко расправились со студентом.

Преступление было раскрыто спустя всего несколько дней, поскольку после обнаружения и опознания тела дознание сопоставило такие обстоятельства, как членство Иванова в тайной организации и отсутствие признаков ограбления.

Суд над «нечаевцами» состоялся в 1871 г. Судебные заседания отличались широкой гласностью, поэтому сохранилось описание убийства, которое стало основой романа Ф.М. Достоевского. «Иванов был завлечен в грот Николаевым, где его ожидали уже Нечаев, Успенский, Прыжов и Кузнецов, и когда он вошел, то Нечаев бросился на него первый, за ним другие, начали душить; потом Нечаев, взяв у Николаева заранее приготовленный пистолет, выстрелил Иванову в голову. После этого навязаны были камни на шею и ноги Иванова, а затем труп его оттащили в пруд, где и бросили в прорубь». Такое заключение содержалось в обвинительном акте Заседания Санкт-Петербургской Судебной Палаты (1 июля 1871 г.)[2].

Успенский, Прыжов, Николаев и Кузнецов были приговорены к каторжным работам на срок от 7 до 15 лет[3]. Многие осужденные умерли на каторге или вскоре после нее. Лидер преступной группы Нечаев сумел сбежать в Швейцарию и даже продолжить там революционную деятельность, однако 2 августа 1872 г. был произведен его арест. В результате судебного процесса, состоявшегося 8 января 1873 г., он приговорен к 20-летним каторжным работам. Однако, опасаясь столь опасного пропагандиста, Александр II велел поместить арестанта в Петропавловскую крепость, в одиночную камеру, где случилось то, что трудно даже представить.

За время пребывания в тюрьме Нечаев создал из охранявших его солдат целую революционную организацию и с ее помощью готовился к побегу. План был невообразимый. В день посещения крепости царской семьей солдаты, преданные преступнику, должны были поднять восстание и арестовать самого царя. Страшно представить, что могло бы случиться, если бы не донос одного из заключенных, как итог — «суду были преданы сорок четыре человека»[4]. Однако интересной деталью является то, что ни один стражник (даже после ареста) не предал узника. Нечаев скончался 21 ноября 1882 г., спустя год после того, как Александр II был убит революционерами.

Влияние Нечаева на людей, его беспредельное желание получить над ними власть поразили общество того времени и, конечно, Ф.М. Достоевского. Именно поэтому революционеры были перенесены на страницы романа и стали прототипами героев «Бесов». К примеру, Петр Верховенский — лидер «Народной расправы», нигилист Нечаев (так он именовался даже в черновиках писателя),[5] а Иван Шатов — тот самый студент Иванов, чья кровь должна была скрепить организацию.

Преступление, которое скрыла цензура

Поначалу Достоевский задумывает роман о Верховенском и его преступлении, одна-

[2] Государственные преступления в России в XIX в. Т. 1. Штутгарт, 1903. С. 163.

[3] Процесс нечаевцев // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969–1986. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/093/751.htm (дата обращения: 14.01.2023).

[4] Лурье Ф.М. Нечаев: Созидатель разрушения. М. : Молодая гвардия, 2001. С. 349.

[5] Сараскина Л. «Противоречия вместе живут...» (Хромоножка в «Бесах» Достоевского) // Вопросы литературы. 1984. № 11. С. 151–176.

ко в процессе работы над текстом автор смещает фокус внимания на другого, более загадочного и сложного персонажа. Убийство и деятельность «пятерки» революционеров становятся лишь «аксессуаром и обстановкой действий другого лица»[6], а именно Николая Ставрогина. В 1870 г. Федор Михайлович пишет Михаилу Каткову, издателю «Русского вестника»: «Я сел за поэму об этом лице потому, что слишком давно уже хочу изобразить его. По моему мнению, это и русское и типическое лицо... Я из сердца взял его»[7]. Современники замечали особое отношение Достоевского к этому персонажу: «Он романтически влюблен в своего героя, пленен и обольщен им. Никогда ни в кого он не был так влюблен, никого не рисовал так романтично. Николай Ставрогин — слабость, прельщение, грех Достоевского»[8].

На протяжении всей жизни герой подвергает людей страданиям, разрушает их жизни, при этом получая «неимоверное наслаждение» в минуты преступлений[9]. Девушки, полюбившие его, обрекают себя на несчастье, знакомые ему люди теряют веру, заражаются безумными идеями и губят свою судьбу, даже посторонние люди, оказавшиеся рядом со Ставрогиным, терпят несчастья. В этом и состоит преступление героя.

Однако у персонажа есть исповедь, которую утаили от современников Достоевского. Несмотря на то, что в ней заключался идейный центр романа, цензура не пропустила главу, в которой Николай Ставрогин исповедуется в монастыре. Она носит название «У Тихона». Издатель «Русского вестника» Катков не принял даже переделанный вариант, и роман напечатали без нее. Отрывок даже не был издан при жизни автора. Но в чем состоит причина? В этой главе содержится главное преступление Ставрогина — соблазнение совсем юной Матреши. Именно из-за возраста девочки издатель не решился публиковать главу. В одной вариации главы героине всего 10 лет, в другой — 14. Однако, рассматривая оба варианта, Катков пришел к выводу, что фрагмент все же лучше скрыть от публики.

Вернемся к событиям романа. После случившегося девочка заболевает и бредит, «дескать бога убила»[10]. Ее состояние становится хуже, а Ставрогин совершает новое преступление. Он понимает, что героиня хочет совершить самый страшный, непростительный грех, однако не предпринимает ничего, чтобы спасти ее. В эти страшные минуты персонаж лишь ждет и наблюдает за красным паучком на листе герани. Этот самый паучок и кулачок, которым грозила ему маленькая Матреша в свои последние минуты, будут преследовать и мучить Николая в видениях. Так цензура скрыла от читателей самое гнусное преступление главного «беса» в романе.

Стоит отметить, что многие авторы русской и мировой литературы создают свои творения, основываясь на том, что уже произошло в действительности. Ф.М. Достоевский не был исключением. Писатель нередко изображал убийства ради идеи, но за ними стояли не фантазии и выдумки автора, а реальные судебные дела, порой громкие и сенсационные.

Подводя итог, необходимо сказать о важном аспекте. Публицист Р.И. Сементковский, сотрудник «Исторического вестника», отмечал важную особенность творчества классика, заключающуюся в том, что «даже прямая преступность, как у героев Достоевского»[11], способна вызвать тайную симпатию читателей.

[6] Достоевский Ф.М. Письма. 149. М.Н. Каткову. 8 (20) октября 1870. Дрезден // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб. : Наука, 1996. Т. 15. С. 463–465.

[7] См. там же.

[8] Николай Бердяев. Ставрогин // Русская мысль. 1914. Т. V. С. 80.

[9] Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона» // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. Т. 7. С. 643.

[10] Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона» // Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. Т. 7. С. 648.

[11] Сементковский Р.И. Русский роман и главный его герой// Исторический вестник. 1897. Т. 68. № 6. С. 863.

По его мнению, у Федора Михайловича «героями выведены <...> либо преступники, либо душевнобольные, либо люди, руководствующиеся правилом непротивления злу»[12]. Так и есть. Читатель может испытывать симпатию к преступникам, созданным Достоевским, однако он не должен забывать о том, что за этими мистическими, таинственными и притягательными образами стоят реальные убийцы, забравшие жизни людей.

[12] Там же.

Литература

1. «Процесс нечаевцев» // Большая российская энциклопедия. В 30 томах. Т. 21. Проба — Ременсы / главный редактор А.М. Прохоров. 3-е изд. Москва : Советская энциклопедия, 1975. 608 с.
2. Бердяев Н. Ставрогин / Н. Бердяев // Русская мысль. 1914. Т. V. С. 80–89.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах / Ф.М. Достоевский ; составители Т.И. Орнатская, Г.М. Фридлендер. Т. 7. Бесы. Ленинград : Наука, 1990. С. 7–664.
4. Лурье Ф.М. Нечаев: Созидатель разрушения / Ф.М. Лурье. Москва : Молодая гвардия, 2001. 432 с.
5. Минаков А.Ю. Народная расправа / А.Ю. Минаков // Большая российская энциклопедия. В 30 томах. Т. 22. Нанонаука — Николай Кавасила / председатель научно-редакторского совета Ю.С. Осипов. Москва : Большая российская энциклопедия, 2013. 766 с.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Так называемое «нечаевское дело» и отношение к нему русской журналистики // Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 2 томах / М.Е. Салтыков-Щедрин ; главный редактор С.А. Макашин ; вступительная статья Е.И. Покусаева. Т. 9. Критика и публицистика. (1868–1883) / примечание Д.И. Золотницкого [и др.]. Москва : Художественная литература, 1970. 647 с.
7. Сараскина Л. «Противоречия вместе живут...» (Хромоножка в «Бесах» Достоевского) / Л. Сараскина // Вопросы литературы. 1984. № 11. С. 151–176.
8. Сементковский Р.И. Русский роман и главный его герой / Р.И. Сементковский // Исторический вестник. 1897. Т. 68. № 6. С. 849–868.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ института цифровой репутации блогеров и представителей медиасегмента: тенденции и гипотезы

ЧУДЕСЕНКО АНТОН ВАДИМОВИЧ,
магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
a.chudesenko@mail.ru

На данном этапе развития возможно точно определить, что понятия и правовые категории, существующие в рамках фактических отношений, могут быть перенесены в цифровую плоскость. Одной из таких категорий можно считать понятие «цифрового аватара» и «цифрового профиля личности». В свою очередь, данные категории включают в себя и другие понятия, которые неразрывно связаны с конкретной личностью как нематериальные активы, — честь, достоинство, деловая и социальная репутация, имидж, публичный образ и т.д.

Перенос нематериальных благ и образа личности в цифровую форму является своевременной и современной формой развития цифрового общества. Сегодня можно фиксировать развитие различных тенденций в данной области: от проведения общего цифрового профилирования до выведения конкретного цифрового рейтинга личности. Такое профилирование позволяет человеку, обществу и государству найти в новой цифровой плоскости форму взаимодействия, обеспечивающую быструю передачу информации между субъектами, а также создание единой среды, где все субъекты могут вступать во взаимодействия друг с другом.

Репутация, как одна из категорий материальных благ, стала неотъемлемой частью личности в цифровом пространстве. С определением новых субъектов цифровой среды — блогеров, представителей масс-медиа, корпораций, интернет-СМИ — понятие имиджа, образа и репутации стало обладать не просто нематериальной ценностью, но и обрело точную форму монетизации с привязкой к финансовым показателям. На данный момент возможно точно проследить со-

отношение показателей репутации в сети Интернет с успешностью продаж товаров и услуг на онлайн-рынке. Поэтому проведение исследования в сфере изучения гипотез и тенденций развития института цифровой репутации на примере блогеров и представителей медиасегмента, как наиболее ярких представителей цифровой среды, является актуальным и своевременным.

Если мы обратимся к нормативным актам, то в ст. 152 Гражданского кодекса России упоминаются такие понятия, как «деловая репутация гражданина» и «деловая репутация юридического лица». Проанализировав данную норму, можно сделать вывод, что деловой репутацией могут обладать граждане, юридические лица, государственные и муниципальные учреждения и прочие субъекты. Такое обстоятельство существенно расширяет сферу применения института в различных формах[1].

Четкое определение вышеуказанных терминов усиленно стараются сформулировать многие представители научного сообщества, особенно ученые-цивилисты. Так, например, Ю.Г. Иваненко в одной из своих работ указывает: «Под достоинством понимается уважение лицом своих положительных качеств в собственном сознании. Понятие чести подразумевает два аспекта — внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Внешняя оценка чести тесно связана с понятиями “репутация”, “доброе имя”, “престиж”, “имидж”» и т.д.[2]

С развитием цифровых инструментов, сети Интернет, социальных медиа возможно отследить переход многих существующих классических правовых институтов в новые формы. Цифровизация общества, как социальный процесс, формирует необходимость перенесения образа личности, бизнеса, государства в рамки онлайн-пространства, где формируются уже новые правила взаимодействия и коммуникации на совершенно другом уровне. Быстрота принятия решений, возможность наладить контакт с любым субъектом за малую продолжительность времени — это минимальные последствия перехода в новую цифровую эпоху. Отображение личности как субъекта данного процесса обретает новые формы выражения — «цифровой аватар», «цифровой профиль», «цифровой образ». Все указанные категории имеют четкую техническую основу, а также разработанные базовые правовые конструкции, образующие системный подход, требующий постоянной доработки[3].

Правовая оценка применимости понятия «цифровая репутация» тесно связана с базовым пониманием цифрового профилирования и цифрового профиля личности. М. Хильдебрант, подчеркивая важность цифрового профилирования в современном мире, отмечает, что «как корпоративное, так и глобальное управление требуют все более сложных средств идентификации. ...Граждане проверяются, обнаруживаются, а их данные хранятся, агрегируют и анализируются во все больших объемах. Потенциальные клиенты подвергаются профилированию, чтобы определить их привычки и предпочтения для предоставления целевых услуг»[4].

Цифровой профиль — это следующий этап развития цифрового профилирования. На данный момент современная юриспруденция не дает четкой характеристики этому понятию[5]. Однако уже была произведена попытка

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

[2] Савченко Е.Я. Правовое регулирование отношений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 38–41.

[3] Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-v-seti-internet-i-ih-reshenie.

[4] Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций // Информационное право. 2019. № 4. С. 45–46.

[5] Костылева Т. Цифровой профиль гражданина. URL: https://d-russia.ru/tsifrovoj-profil-grazhdanina-chto-izvestno-na-

создания «цифрового профиля гражданина» в рамках Законопроекта № 747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации»). Цифровой профиль рассматривается как «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации»[6].

Репутация, как одна из составляющих благ, нераздельно связана с субъектом. Если возможно фиксировать перенос личности в рамках цифровой среды, то и репутация также может быть перенесена в рамках разных платформ. Социальный капитал, нарабатываемый человеком в течение своей жизни, дает четкую возможность оценки участия лица в различных процессах.

Для наглядности процесса следует рассмотреть применимость цифрового профилирования и института цифровой репутации, представляется возможным обратиться к зарубежному опыту внедрения подобных механизмов.

В Китае, начиная с января 2021 г., система цифрового профилирования перешла на новый уровень — образована социальная рейтинговая и кредитная система в рамках Единой платформы доверия (https://www.creditchina.gov.cn/), ставшая фактически официальной государственной базой кредитной оценки физических лиц и организаций. В «основе расчета рейтинга лежат четыре основных критерия: честность в государственных делах; коммерческая добросовестность; поведение в обществе; судебная история. Высший уровень рейтинга — AAA (1050 баллов), далее AA — 1000 баллов; затем уровни B и C, а также худший — D (599 баллов)[7]. Лица, которым присваивается рейтинг D, ограничиваются в возможностях и даже в правах: они не могут свободно передвигаться по стране, их трудоустройство затруднено, а общение с ними может снизить рейтинг «благонадежных» граждан[8].

После успешного внедрения данной системы можно сделать однозначный вывод, что полный перенос такой модели управления в рамки нашего правового и социального поля не представляется возможным. Однако некоторые из инициатив возможно переработать и внедрить.

Развитие репутации в рамках цифровой системы можно отследить на примере лиц, получивших свой капитал на медийных площадках и в социальных сетях, — блогеров и представителей медиасегмента. Данные субъекты обладают не только всеобщей узнаваемостью, но и набранной аудиторией, на которую они могут распространить свое влияние и передать какую-либо социальную повестку.

Осознавая влияние данной категории субъектов, в 2022 г. в Китае уже ограничили работу блогеров, которые просвещают свою аудиторию в области медицины, юриспруденции и других сферах, где требуются специальные знания. Теперь владельцам популярных аккаунтов в соцсетях для обучения своих подписчиков понадобится подтвердить собственную квалификацию. Ответственность за проверку уровня образования инфлюенсеров возложена на интернет-платформы, с помощью которых распространяется контент[9].

segodnyashnij-den.html.

6 Законопроект № 747513-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/747513-7.

7 Единая платформа доверия. URL: https://www.creditchina.gov.cn/.

8 Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.

9 В Китае блогерам без квалификации запретили рассуждать о медицине и юриспруденции. URL: https://rg.ru/2022/06/26/v-

Важно учесть тот факт, что скорость распространения информации в рамках цифровой системы от субъекта, обладающего медийным ресурсом, наводит на мысль о наличии у таких субъектов социального капитала, уровня доверия аудитории, что переносит нас к понятию репутации в рамках онлайн-среды — цифровой репутации.

Часто встречаются случаи, когда лица, обладающие определенным медийным ресурсом, распространяют информацию без конкретных оснований, а бывает, что и без профессиональной основы. Репутация дает огромный кредит доверия, что позволяет игнорировать нормы законодательства.

Рассмотрим несколько примеров того, как обладание цифровой репутацией позволяет субъектам различным образом монетизировать свою деятельность. Тина Канделаки — известная телеведущая, активно развивающая свои социальные сети, в конце 2022 г. выпускает онлайн-курс «Дизайнер общения», продаваемый третьим лицам через рекламные инструменты и специальные платформы. Процесс продаж происходит как раз через психологические триггеры и доверие аудитории, что подкрепляется определенной репутацией лица в понимании масс.

Другой пример, однозначно фиксирующий наличие цифровой репутации лица и наработанного капитала, — продажа различных онлайн-продуктов ИП Блиновской Е.О. При изучении данного процесса представляется возможным найти десятки и сотни примеров, иллюстрирующих использование блогерами и представителями массмедиа своего наработанного рейтинга доверия и социального капитала различными способами, в том числе в негативном аспекте.

В рамках исследования возможно сформулировать следующие гипотезы о **развитии цифровой репутации как института**:

- Цифровая среда позволяет определить некоторую оборотоспособность имени и репутации гражданина, а медийная известность и обладание ресурсами позволяет обеспечить капитализацию репутации в различных формах.
- Блогеры и представителя медиасферы, обладая цифровой репутацией, могут быть очень сильными игроками рекламного рынка и влиять на отдельные этапы развития различных областей.
- В целях исследования и формирования института цифровой репутации необходимо провести параллели между понятиями чести, достоинства, деловой репутации, цифрового профиля гражданина, а также изучить маркетинговое понимание понятия personal brand, или «личный бренд».
- Необходимо обеспечить возможность развития правового и технического регулирования цифровой репутации в рамках различных систем.

Помимо гипотез представляется возможным также выделить **тенденции развития понятия «цифровая репутация»:**

- Обладание цифровой репутацией не только позволяет субъекту получать материальное вознаграждение, но и дает социальный капитал и обеспечивает доверие масс, что влияет на фактическую оценку действий человека.
- Цифровая репутация тесно связана с личностью, что позволяет переводить ее из категории комплексного объекта личных неимущественных прав в конкретные овеществленные формы: товарных знаков, фирменных наименований и нематериальных активов в целом.
- Социальные сети и цифровая реальность дают возможность формироваться цифровой репутации даже без личного участия лица, а также позволяют за счет маркетингового продвижения выстроить опреде-

kitae-blogeram-bez-kvalifikacii-zapretili-rassuzhdat-o-medicine-i-iurisprudencii.html.

ленный публичный образ, который может вводить людей в заблуждение.

- На данный момент техническое регулирование цифровой репутации может иметь различный масштаб: от конкретной личности до государств. Необходимо обеспечить правовое регулирование данных операций.
- Цифровая репутация перемещает личность человека в новую плоскость взаимоотношений, где аватар субъекта определяется не по отдельным категориям (образование, достижение, состоятельность), а формирует комплексное представление о лице в рамках цифровой системы, что позволяет перенести его облик в иные формы (к примеру, в рамках деятельности метавселенных).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что формирование и развитие института цифровой репутации может иметь огромное количество различных путей и форм выражения. Такое нововведение требует качественной проработки и анализа опыта применения в других странах, однако подобный шаг существенно позволит развить цифровое общество и обеспечить более прозрачный порядок взаимодействия различных субъектов друг с другом.

Литература

1. Виноградова Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
2. Ковалева Н.Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций / Н.Н. Ковалева // Информационное право. 2019. № 4. С. 45–46.
3. Костылева Т. Цифровой профиль гражданина / Т. Костылева // Экспертный центр электронного государства — Digital Russia. 2019. 27 марта.
4. Кривцова А.В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение / А.В. Кривцова // Наука, техника и образование. 2017. № 10 (40). С. 74–80.
5. Ленин А. В Китае блогерам без квалификации запретили рассуждать о медицине и юриспруденции / А. Ленин // Российская газета. 2022. 26 июня.
6. Савченко Е.Я. Правовое регулирование отношений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.Я. Савченко // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 38–41.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ: нововведения

ВТОРУШИНА ТАИСИЯ СЕРГЕЕВНА,
студент факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
vtor_tas@mail.ru

Законодательство Российской Федерации масштабно, оно охватывает и досконально регулирует самые разные сферы общественной жизни, создавая условия для развития социума. Отдельно хотелось бы остановиться на регулировании важнейшего сегмента медиаиндустрии — рекламы, а точнее на нововведениях, недавно внесенных в Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»[1] (далее — ФЗ «О рекламе»).

В начале сентября 2022 г. вступили в силу изменения в ФЗ «О рекламе» — Федеральный закон № 347-ФЗ[2], обеспечивающий регулирование размещения рекламы в Интернете и контроль над ней. Чтобы создать условия для прослеживаемости рекламы в Интернете, были введены учет, хранение и обработка информации о распространении рекламы и данных о рекламодателях, операторах рекламных сетей и рекламораспространителях. В результате нововведений появилась возможность более досконально контролировать рекламу, размещаемую в социальных сетях и на других информационных площадках.

При этом нельзя не отметить недовольство, которое вызвал вступивший в силу Федеральный закон. У блогеров, администраторов сообществ и других рекламораспространителей теперь вдвое больше работы: им необходимо обеспечивать предоставление достоверной и исчерпывающей информации в специально учрежденный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль в сфере массовых коммуникаций, через оператора рекламных данных. Во исполнение нововведений Правительством России был утвержден ряд уточняющих правил: критерии отнесения рекламодателей, рекламораспространителей, операторов рекламных систем, разместивших в сети Интернет рекламу, направленную на привлечение внимания потреби-

[1] Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 347-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”» // СПС «КонсультантПлюс».

телей рекламы, находящихся на территории Российской Федерации, к лицам, обязанным предоставлять информацию о такой рекламе в Роскомнадзор (постановление Правительства РФ от 25 мая 2022 г. № 948); состав информации о распространенной в сети Интернет рекламе, подлежащей учету, хранению и обработке Роскомнадзором (распоряжение Правительства РФ от 30 мая 2022 г. № 1362-р); правила взаимодействия Роскомнадзора с операторами рекламных данных и иными лицами (постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. № 974); положение о создании и деятельности комиссии по отбору ОРД (постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. № 966); правила предоставления Роскомнадзором доступа к информации о распространенной в сети Интернет рекламе ФАС России и ФНС России (постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. № 969) и др.

Маркировка рекламы — еще один немаловажный пункт вышеупомянутого Федерального закона[3]. По нему рекламные объявления должны содержать соответствующую пометку и информацию о рекламодателе (исключение составляет реклама, размещенная в радио- и телепрограммах, опубликованных и распространяемых в сети Интернет). Кроме того, для распространения рекламы в Интернете ей должен быть присвоен соответствующий идентификатор, который позволит при необходимости отследить объявление на просторах Сети. За неисполнение вышеуказанных требований ст. 14.3 КоАП РФ[4] предусмотрен штраф в размере от 10 000 до 30 000 рублей. Повторное нарушение повлечет за собой штраф от 30 000 до 100 000 рублей.

Вместе со вступлением в силу новых требований Роскомнадзором был создан специальный Единый реестр интернет-рекламы[5] (далее — ЕРИР), куда передается информация от операторов рекламных данных (здесь стоит отметить, что рекламодатель не вправе самостоятельно направлять данные в ЕРИР). На главной странице представлено руководство для рекламодателей, разъясняющее порядок учета рекламы в Интернете и дающее некоторые другие рекомендации. Например, в одном из пунктов указывается, что реклама, размещенная блогерами и инфлюенсерами в период до 1 сентября 2022 г., но все еще продолжающая набирать просмотры, должна быть зарегистрирована по новым правилам. Пресс-служба ФАС[6] сообщила, что Telegram-каналы также попадают под необходимость маркировать рекламу в тех случаях, когда ресурс используется не только для обмена сообщениями, но и для донесения информации широкой аудитории. Реклама в запрещенных на территории Российской Федерации социальных сетях также должна содержать маркировку. 1 марта 2023 г. планировалось ввести штрафы за отсутствие маркировки рекламы, но на сегодняшний день этот вопрос отложен.

Очень важное звено цепи регистрации рекламных объявлений — оператор рекламных данных (ОРД) — компания, обеспечивающая сбор информации о форме размещения рекламы, содержании объявления и передающая данные непосредственно в ЕРИР. На данный момент в Российской Федерации зарегистрированы несколько операторов рекламных данных: «Лаборатория разработки» (компания «СБЕР»), «Яндекс Оператор рекламных данных» (компания «Яндекс»), «ВК рекламные технологии» (компания VK), «Озон ОРД» (компания OZON), «МедиаСкаут» (компания «МТС»), «Первый

[3] Там же.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Единый реестр интернет-рекламы. URL: https://erir.grfc.ru/home.

[6] Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: https://fas.gov.ru/publications/23855.

ОРД» (компания «Вымпелком»), «ОРД-А» (компания AmberData).

Вместе с тем часть вопросов размещения рекламы, и особенно ответственности за нарушение законодательства о рекламе, остаются открытыми. В настоящее время рассматривается инициатива введения штрафов за неисполнение обязанности по предоставлению данных о распространяемой в Интернете рекламе, распространение в Интернете рекламы без соответствующего идентификатора, предоставление ОРД неполной информации, нарушение требований к идентификатору и неисполнение обязанностей по передаче данных от рекламодателей и рекламораспространителей в Роскомнадзор и др.

Таким образом, нововведения в рекламном законодательстве еще не до конца понятны рекламодателям и другим работающим в сфере рекламы специалистам. Изменения вступают в силу постепенно, предусматривается так называемый «тестовый период», благодаря которому у пользователей есть возможность постепенно адаптироваться к новой системе и изучить все предъявляемые к ним требования, а у Роскомнадзора, ФАС и других инструментов государственного аппарата, регулирующих сферу рекламы, — усовершенствовать с технической и социальной точки зрения весь процесс маркировки и регистрации рекламных объявлений.

Несмотря на нововведения, в законодательстве о рекламе остается несколько «слепых зон», которые только предстоит дополнительно изучить и урегулировать. Один из таких пробелов — «виртуальная реклама» — объявления, размещенные в местах проведения различных спортивных мероприятий, случайно попадающие в кадр при прямых трансляциях и репортажах. Особенно это касается товаров, требующих особого регулирования, из гл. 3 ФЗ «О рекламе». В нынешнем законодательстве подобные рекламные объявления никак не регулируются, более того, в ФЗ «О рекламе» есть оговорка: «ограничения, установленные настоящим Федеральным законом в отношении рекламы отдельных видов товаров в телепрограммах, не распространяются на рекламу, размещенную в месте события, транслируемого в прямом эфире или в записи, за исключением специально созданного для трансляции постановок»[7].

Кроме того, действующее законодательство слабо регулирует этическую составляющую рекламы: на рекламных щитах, в Интернете и на телекоммуникационных ресурсах до сих пор встречается множество объявлений, содержащих изображения или комментарии с сексуальным подтекстом, направленным на объективацию женского или мужского тела и получение из этого выгоды и привлечение дополнительного внимания к рекламируемому товару или услуге.

[7] Пункт 15 ст. 14 ФЗ «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс».

РЕКЛАМА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА: механизмы влияния, эффекты и правила

ГУЙСКАЯ ПОЛИНА ВИКТОРОВНА,
студент факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
polina23.g@mail.ru

Реклама оказывает чрезвычайно сильное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Языковое поле СМИ тяготеет к рекламе как к основному аспекту функциональной системы. Содержание средств массовой информации сосредоточилось в рекламных компаниях по всему миру. Ориентированность СМИ стала действовать в других направлениях. Если раньше приоритетом был содержательный элемент, то сегодня важное место стал занимать коммуникативный. Под рекламой в современных СМИ понимается продвижение товаров или услуг с использованием различных медиаканалов, включая телевидение, радио, социальные сети и онлайн-платформы.

Реклама в современных средствах массовой информации довольно сильно изменилась за последние годы. Одним из наиболее значительных изменений стало расширение возможностей таргетинга[1] на определенную территорию. С помощью цифровых медиа рекламодатели могут структурировать данные о поведении, интересах и демографии потребителей, чтобы создавать таргетированную рекламу, которая с наибольшей вероятностью будет релевантной и эффективной. Это может привести к повышению рентабельности инвестиций для рекламодателей и более персонализированному опыту для потребителей. Традиционные средства массовой информации, такие как телевидение и радио, по-прежнему остаются популярными каналами, особенно для тех брендов, которые хотят охватить широкую аудиторию. Печатные СМИ, такие как газеты и журналы, также остаются популярными, хотя в последние годы их использование сократилось из-за роста цифровых средств массовой информации. Инструменты воздействия, эффекты и правила рекламы в современных СМИ сложны и многогранны.

Функционирование медиа в современных реалиях больше тяготеет к цифровым

[1] Таргетинг — это онлайн-реклама, распространяемая на разных площадках в соответствии с характеристиками или интересами целевой аудитории. Данное объявление показывается только тем пользователям, которые могут интересоваться рекламируемым товаром и услугой.

платформам. Рекламный рынок постоянно развивается, поэтому у граждан Российской Федерации все больше вызывает интерес рост прессы, газет, телевидения, радио, сетевых изданий и интернета. Центр активности потребителей средств массовой информации переходит в социальные сети. В связи с этим в редакционной политике происходят существенные изменения, которые заставляют журналистов и писателей развивать новые навыки коммуникации и взаимодействия с обществом. Цифровая аудитория не так лояльна, как аудитория печатных изданий, она может агрессивно требовать соблюдения правил и ответственности за проделанную работу.

Развитие экономики также привело к повышению роли образования, самосовершенствования и обучения, способствовало изменению мотивационных ценностей людей. На сегодняшний день реклама приобретает популярность в качестве движущей силы адаптации общества к изменениям в социуме.

Термин «социальная реклама»[2] обретает новые смыслы в современных реалиях, поскольку люди все больше начинают интересоваться рекламой в целом. Под социальной рекламой подразумеваются те обращения, которые направлены на создание гуманистического контента в рамках общественных приоритетов и ценностей. Социум нуждается в активном развитии коммуникативных структур, в социальном взаимодействии каждого индивида друг с другом.

Платформы социальных сетей стали популярными каналами для рекламы. Эти платформы позволяют рекламодателям охватить большую аудиторию спонсируемыми публикациями, таргетированной рекламой и маркетингом влияния.

Коммуникация в обществе, как массовая, так и межличностная, обеспечивает людям возможность адаптироваться к последствиям развития научной и образовательной областей. Всегда в первую очередь анализируются неявные последствия человеческого поведения: его поступки, слова, действия в сторону какого-либо индивида. Реклама в СМИ выступает в качестве механизма информирования общества о «проблемных зонах». Инструмент взаимодействия социума в неприятных обстоятельствах выявляется через адаптивную, воспитательную и разъяснительную функции рекламы.

Мобильные приложения стали еще одной важной платформой для рекламы: она появляется в мобильных играх, приложениях для социальных сетей и других популярных мессенджерах. Эти объявления могут быть ориентированы на местоположение, поведение и другие факторы, чтобы охватить большое количество потребителей. В целом реклама в современных СМИ стала более адресной, персонализированной и эффективной благодаря распространению цифровых платформ и возможности сбора и анализа данных.

Если учитывать особенности экономических, политических и социальных аспектов, то можно сказать, что «социальная реклама» всегда была результатом сферы государственных интересов. Государству необходимо укреплять свои силы и полномочия при помощи повышения статуса различных профессиональных ассоциаций и организаций. Это стало следствием того, что даже коммерческие организации активно используют тематику социальных элементов в рекламе. Конечно, в современном обществе довольно часто используют новые технологии, необычные идеи и способы создания продукта, однако развитие рекламы в средствах массовой информации предполагает ускоренную техническую и экономическую трансформацию.

Появление новых платформ — еще один важный аспект взаимодействия рекламы и СМИ. Платформы становятся источниками встреч с аудиторией. СМИ часто предстают в различных социальных сетях. Навяз-

[2] Клушина Н.И. Убеждение и манипулирование: разграничений понятий // Русская речь. 2007. № 5.

чивость информационных статей, скорость переработки информации — все это ведет к уменьшению потребления и потере доверия аудитории. Происходит нравственный упадок, обеспечивающий отказ от возможности взаимодействия людей с рекламой.

Реклама в социуме направлена на развитие гуманистических аспектов. Многокомпонентность рекламной системы во многом зависит от коммуникативно-функционального подхода. Особый вид дискурса, который обладает особенностями рекламных элементов, связан с коммуникативными задачами. Это подкрепляется прагматическими установками, где ведущее положение занимают лингвистические аспекты. Электронные и печатные СМИ сосредотачивают внимание на информировании читателей о социальных изменениях в обществе. В особенности это стало актуально при переходе к цифровым носителям и электронным площадкам. Журналисты подхватили развивающуюся тенденцию и стали использовать рекламные клише, связанные с темой цифровизации.

Повышение роли разных классов обусловлено тем, что реклама затрагивает части разных сфер общества. Она взаимодействует в эстетическом, языковом, этическом аспектах.[3] В известной мере реклама отражает суть жизни общества, его определенные проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Реклама в СМИ обладает механизмами воздействия. Несколько основных элементов складываются в обобщенную структуру. Одним из основных инструментов является внимание. Рекламодатели используют броские слоганы и визуальные эффекты, чтобы привлечь внимание аудитории. Следующий важный инструмент — это эмоциональная привлекательность. Реклама достаточно часто использует эмоциональную окраску для связи с обществом. Для этого применяются такие приемы, как страх, сентиментальность, юмор, чтобы вызвать те эмоции, которые повлияют на поведение и мышление людей. Убеждение: реклама направлена на то, чтобы убедить людей купить определенный товар или услугу. Рекламодатели используют формулировки, в которых содержатся такие словосочетания, как ограниченный срок, эксклюзивная сделка и другие. Все эти методы направлены на то, чтобы побудить людей к действию. Реклама также настроена на создание узнаваемости бренда. Рекламодатели используют элементы брендинга, к которым относятся цвета, логотипы, слоганы, для того, чтобы создать запоминающийся образ бренда.

Реклама способствует формированию мышления и поведения в повседневной жизни человека. Механизм работы довольно агрессивен, ему сложно сопротивляться. Такое действие объясняется целями и задачами, которые реклама выполняет. Все вышеперечисленные механизмы помогают преодолеть инерцию мышления аудитории и подтолкнуть людей к действиям и возможности изменить свое поведение. По итогу функционирование всех инструментов приводит к изменению покупательского поведения, формируя лояльное отношение к товару. Описанные действия представляют собой основные цели рекламы, которая выполняет прагматическую функцию. Однако довольно часто за достижением задач следуют последствия, у которых есть как положительные, так и отрицательные стороны. Осведомленность — реклама может повысить осведомленность человека о продукте или услуге. Когда люди неоднократно видят одну и ту же рекламу, подсознательно они запоминают бренд и все его преимущества. Реклама может влиять на отношение людей, выставляя бренд в позитивном или негативном свете. Намерение покупки также формируется у потребителя через просмотр рекламных роликов в СМИ. Когда аудитория видит рекламу продукта или ус-

[3] Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Заметки о языке массмедиа. СПб. : Златоуст, 1999.

луги, она с наибольшей вероятностью рассмотрит возможность покупки. В конечном счете реклама влияет и на продажи. Повышая осведомленность, влияя на отношение и создавая желание совершить покупку, реклама может привести к тому, что большое количество людей заинтересуются приобретением определенных товаров или услуг.

Все механизмы и последствия тесно связаны между собой. Они выполняют одинаковые функции для того, чтобы достигнуть общей цели. Мотивация остается актуальной до тех пор, пока аудитория не начнет выполнять необходимые действия. Реклама также играет решающую роль в финансовой устойчивости средств массовой информации. Рекламодатели платят средствам массовой информации за размещение их рекламы, обеспечивая источник дохода для медиакомпаний. Этот доход, в свою очередь, помогает поддерживать создание и распространение новостей и другого контента.

Реклама может иметь и обратную сторону. Некоторые утверждают, что она может быть манипулятивной и вводящей в заблуждение, а также создавать у потребителей нереалистичные ожидания и желания. Критики также отмечают, что реклама может быть источником отвлечения и шума, снижая качество контента в СМИ.

Коммуникативный блок рекламного обращения как вида коммуникации основывается на необходимости повышения степени воздействия на потребителя. Также коммуникативная функция реализуется через различные активности взаимодействия с аудиторией для того, чтобы шокировать, развлечь, принести ей удовольствие. Таким образом, рекламное сообщение фиксируется в памяти, формируя эмоциональный отклик в позитивном ключе.

При разработке рекламных интеграций учитываются правила регулирования средств массовой информации. Их перечень необходим для слаженной работы системы современных медиа. Правдивость: реклама должна быть правдивой и не вводить в заблуждение. Рекламодатели должны быть в состоянии объяснить любые утверждения, которые они делают в своей рекламе. Неоскорбительный характер — важный аспект системы, поскольку сообщения не должны содержать дискриминационных призывов или языка ненависти. Справедливость: реклама не может быть несправедливой по отношению к конкурентам. Нельзя делать ложных или вводящих в заблуждение сравнений между своим продуктом и товарами конкурентов. Через прозрачность раскрываются любые материальные связи между рекламодателем и рекламируемым продуктом или услугой. Например, если влиятельному лицу платят за продвижение продукта, он должен сообщить об этом своей аудитории.

В целом реклама в современных средствах массовой информации является мощным инструментом, который может оказывать влияние на поведение людей, их отношения и решения о покупке. Рекламодатели должны быть осведомлены о механизмах влияния, последствиях и правилах, чтобы их реклама была эффективной и этичной. Реклама, как часть медиасодержания, выполняет те задачи, которые связаны с информированием.

Информационный блок рекламных сообщений не менее важен. Реклама, предлагая товар или услугу, информирует покупателя, инструктирует его. Так, сообщения для аудитории можно рассматривать в качестве познавательного контента. Лингвистический блок по-прежнему остается центральным в рекламе, он охватывает все перечисленные блоки, структурируя их.

Реклама, являясь частью медиаконтента, должна соответствовать правовым и этическим нормам регулирования СМИ. Положения эти делятся на два типа: внешние правовые нормы и внутренние нормативы и требования. Внешнее регулирование представляет собой совокупность таких аспектов, как кодексы, законы и общественные

акты. В России система регулирования рекламных сообщений развивалась достаточно длительное время. В.И. Ленин подписал декрет «О введении государственной монополии на объявления» 20 ноября 1917 г. И только через 70 лет, а именно 14 октября 1989 г., М.С. Горбачев разрешил торговую рекламу, подписав секретный протокол Секретариата ЦК КПСС «О некоторых вопросах внутриредакционной и издательской работы», который постановлял «разрешить применять договорные цены за публикацию рекламно-информационных материалов... в газетах и журналах». Кроме того, в 1977 г. Общественный совет по рекламе принял «Свод обычаев и правил делового оборота рекламы на территории России». В настоящее время действует Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», где определяются понятие и виды рекламы, особенности отдельных способов ее распространения, запреты и ограничения. 1 сентября 2022 г. были приняты изменения, устанавливающие необходимость передавать данные об интернет-рекламе в единую информационную систему, создаваемую Роскомнадзором (через операторов рекламных данных — ОРД). Также в основе базовых правовых документов лежит «Международный кодекс рекламной практики», принятый Международной торговой палатой в 1937 г., с последней редакцией в 1986 г.

Внутреннее регулирование — это совокупность правил, принципов и норм, определенных рекламодателями. Многие СМИ утверждают, что ответственность за содержание рекламы несет рекламодатель, однако они сами же создают своды правил, с помощью которых регулируются взаимоотношения рекламодателей и СМИ. Например, ИД «Коммерсантъ» указывает, что «не принимается реклама, противоречащая требованиям действующего законодательства РФ, заявляющая неравенство людей по полу, расе, национальности, вероисповеданию, социальному статусу и имущественному уровню, а также оскорбительного и/или порнографического содержания», а специальная рекламная служба имеет право отклонить рекламные материалы без объяснения причин[4].

Итак, реклама — это один из видов дискурса, который обслуживает определенный тип деятельности. Реклама оказывает влияние на аудиторию через создание знакового продукта, соответствующего прагматическим задачам. В целом реклама в средствах массовой информации является сложной и быстро развивающейся отраслью, в которой предприятия и организации используют ряд традиционных и цифровых каналов для охвата своей целевой аудитории. Ключом к успешной рекламе является понимание целевой аудитории и использование точных и корректных стратегий для доставки убедительного сообщения, которое находит у них отклик.

[4] См. сайт Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4967411?ysclid=lgnxlrmebb879373978

Литература

1. Вартанова Е.Л. Нужна ли читателю реклама? / Е.Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2002. № 3. С. 96–103.
2. Костомаров В.Г. Язык и время. Вып 1. Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В.Г. Костомаров. Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. 319 с.
3. Кравцов В.В. Инновационные изменения в медиапространстве России / В.В. Кравцов // Журналист. Социальные коммуникации. 2015. № 3–4 (19–20). С. 130–134.

«СЛАБЫЙ» И «СИЛЬНЫЙ» искусственный интеллект: проблемы правового регулирования

ДУДНИК ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА,
магистрант кафедры государственного и административного права Кемеровского государственного университета
dudnic2000@icloud.com

Концепция поколений прав человека начала свое формирование во времена расцвета древнегреческой философской мысли, но свое облачение она обрела значительно позже.

В 1977 г. чешский и французский юрист, который являлся первым генеральным секретарем Международного института прав человека в г. Страсбурге, — Карел Васак, представил миру «концепцию трех поколений прав человека»[1], согласно которой права человека делились на:

1. Права свободы.
2. Права равенства.
3. Права солидарности.

Такое звучное облачение данные категории получили благодаря своей сущности. «Права свободы» — первое поколение прав человека, и состоит оно из гражданских (личных) и политических прав. Их становление в качестве отдельной категории обусловлено политической философией мыслителей XVII и XVIII вв., основу составляют идеи о государстве и политической власти.

Второе поколение, или «права равенства», основывались на экономическом и социальном положении человека.

Третье поколение — «права солидарности» включали в себя коллективные права и были остро необходимы человечеству в послевоенный период Второй мировой войны.

Возникновение каждого поколения прав было обусловлено их необходимостью. Мировая история претерпевала колоссальные изменения, и люди не могли существовать без конкретно определенного набора прав, которые бы гарантировали им защиту сфер жизнедеятельности.

Технологическое и информационное развитие общества стало предпосылкой формирования четвертого поколения прав человека. В связи с этим предлагается рассмотреть проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в рамках четвертого поколения прав человека.

[1] Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / ed. by C. Swinarski. Hague, 1984.

Понимание термина «интеллект человека» всегда было причиной доктринальных дискуссий. Категорию «интеллект» можно интерпретировать как способность решать те или иные интеллектуальные задачи при условии отсутствия известного алгоритма их решения[2]. Работа нейронов мозга, которая и воплощает человеческий интеллект: на что он еще способен? На данный момент можно констатировать, что способности человеческого интеллекта породили интеллект искусственный. И настоящий ажиотаж начался с появлением понятия «искусственный интеллект» (англ. artificial intelligence / AI), которое получило свой вектор развития на Дартмутской конференции летом 1956 г. Для проведения данной конференции было разработано предложение по обсуждению вопросов относительно искусственного интеллекта[3]. Спустя 50 лет мысли участников Дартмутской конференции приобрели материальную форму, следовательно, остро стал вопрос о правовой идентификации искусственного интеллекта.

В настоящее время в Российской Федерации нет федеральных законов, которые регулировали бы деятельность искусственного интеллекта, но потребность в этом уже имеется. В то же время в Южной Корее, стране, которая является абсолютным мировым лидером по использованию искусственного интеллекта, такая правовая основа уже появилась. В законодательстве Южной Кореи есть занимательный правовой источник с точки зрения заимствования механизмов регулирования деятельности искусственного интеллекта — Закон о содействии развитию и распространению умных роботов[4].

Российское законодательство находится на пороге изменения подходов к правовому регулированию робототехники и технологии искусственного интеллекта. В августе 2020 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». В рамках этой Концепции отдельным положением выделена проблематика «сильного» и «слабого» искусственного интеллекта. Разработчики Конвенции определили ее как «проблему алгоритмической прозрачности систем искусственного интеллекта»[5], т.е. использование системами искусственного интеллекта для принятия различных решений вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения. В этой формулировке заложена прямая отсылка к зарождению ряда правовых пробелов при появлении «сильного» искусственного интеллекта, повлиять на который будет не в силах даже его создатель.

В настоящее время можно говорить о «Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта»[6] А. Незнамова и В. Наумова. В проекте своей конвенции авторы уделили особое внимание правилам разработки искусственного интеллекта (ст. 30–33):

[2] Иоселиани А. Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-vs-chelovecheskiy-razum (дата обращения: 09.10.2022).

[3] Предложение для Дартмунтского летнего исследовательского проекта по искусственному интеллекту, 1955. URL: http://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html.

[4] Перевод А. Незнамова, А. Ивановой для Исследовательского центра регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/matierialy_dlia_skachivaniia#ul-id-2-3 (дата обращения: 08.10.2022).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

[6] Незнамов А., Наумов В. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта. URL: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644.

- фиксация презумпции опасности, суть которой заключается в том, что технология искусственного интеллекта считается вредной (опасной) для человека, пока не доказано обратное;
- необходимость согласия человека и его информирование о любом взаимодействии с искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект представляет собой искусственно созданную нейронную сеть, которая может воспроизводить ограниченное количество операций, заложенных при ее программировании, почти неограниченное количество раз. Неограниченное, поскольку системы программирования могут задавать различный временной цикл длительности операций, и заряд его аккумулятора также исчерпаем. В наши дни во многих организациях и предприятиях используется слабый искусственный интеллект, который, не переставая, совершенствуется.

Нагродская В.Б. в своей работе «Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права» предлагает рассматривать искусственный интеллект как объект и как субъект права.

Первая позиция определяет искусственный интеллект как совокупность машинных действий, запрограммированную его создателем на выполнение определенных задач[7]. Бенефициаром в данном случае будет являться владелец искусственного интеллекта.

Определяя искусственный интеллект как субъект права, важно отметить особенность различия, которая заключается в возможности искусственного интеллекта в ряде заранее известных обстоятельств осуществлять действия самостоятельно.

При условии, что искусственный интеллект будет осуществлять определенные операции самостоятельно, встает вопрос о несении ответственности за причинение ущерба другим лицам. Ведь последствия будут находиться в причинно-следственной связи с:

- создателем искусственного интеллекта;
- искусственным интеллектом, который на основе «самовольного» алгоритма осуществил деяния, причинившие ущерб;
- последствиями такого ущерба;
- лицом, которому причинен ущерб.

Представляя идеальную реальность, при которой искусственный интеллект действительно станет субъектом права, со всеми сопутствующими правами и обязанностями, необходимость привлечения к ответственности создателя искусственного интеллекта потеряет свою актуальность. Но разработки сильного искусственного интеллекта, который бы мог нести бремя ответственности, еще не воплощены в действительность.

Различие слабого и сильного искусственного интеллекта кроется в способе обработки и генерирования информации. Слабый искусственный интеллект реализует лишь какую-то часть функций человеческого интеллекта и уже достаточно широко применяется в различных экспертных и шахматных программах[8]. Но с сильным искусственным интеллектом все не так однозначно, он должен быть подобен человеческому интеллекту, суть которого заключается в когнитивной работе нейронов головного мозга.

Пример «слабого» искусственного интеллекта прекрасно иллюстрирует разработка

[7] Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права : научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М. : ООО «Проспект», 2019. 128 с.

[8] Малышева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (ч. 1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-i-filosofskie-osnovaniya-dlya-sozdaniya-silnogo-iskusstvennogo-intellekta-chast-i (дата обращения: 08.10.2022).

программистов из Санкт-Петербурга — искусственный интеллект «Вера»[9].

Рынок подбора персонала столкнулся с нехваткой квалифицированных и стрессоустойчивых HR-менеджеров, которые могли бы проводить качественные собеседования по приему на работу, в компании, насчитывающей десятки тысяч сотрудников. Человеческий фактор усталости и раздраженности не дает максимально эффективно справляться с такой задачей, в то время как искусственный интеллект не испытывает и не перенимает человеческие эмоции, что дает ему явные преимущества. Но создателям искусственного интеллекта «Веры» даже на данном этапе удается вводить распознавание паттернов поведения для более продуктивной коммуникации. Паттерн (англ. pattern[10]) представляет собой модель или образец. Когда говорят о «паттернах поведения», подразумевают копирование принятого поведения в той или иной жизненной ситуации. У собеседуемого всегда есть выбор: узнать о предлагаемой работе от искусственного интеллекта «Веры» или же в традиционном формате от человека.

В Екатеринбурге уже введена в эксплуатацию «умная» дорожная система на основе искусственного интеллекта, созданная российскими разработчиками, — ЦУСАД[11] — цифровая платформа для разработки эффективной стратегии содержания автомобильных дорог. Сама идея интеллектуальных транспортных систем предполагает возможность получения оперативных решений за короткие сроки, в течение которых человек не в состоянии выработать решение[12].

Таким образом, интеллектуальные транспортные системы являются разновидностью искусственного интеллекта с учетом его узкой специализации на составлении эффективного транспортного движения, тем самым предотвращая количество возможных дорожно-транспортных происшествий. В данном случае искусственный интеллект может в сжатые сроки реагировать на экстренные ситуации, в то время как человеку необходимо более длительное время на обработку информации и соотношение всех рисков.

Но вопрос о правоспособности таких систем — открытый. Даже при условии более эффективного принятия решений искусственный интеллект запрограммирован человеком, и при его создании человек просчитывал возможные варианты развития событий, которые в дальнейшем могут привести к причинению вреда или ущерба. Создатель будет ответственен за деятельность искусственного интеллекта, даже при условии, что искусственный интеллект предпринимал какие-либо действия для предотвращения сложившейся ситуации.

Обобщая вышеизложенное, анализируя уровень развития искусственного интеллекта в современных условиях, можно сделать вывод о том, что большинство исследователей в данной области анализируют и рассматривают деятельность преимущественно «слабого» искусственного интеллекта, ответственность за деятельность которого несет его создатель. При условии появления «сильного» искусственного интеллекта перед законодателями будет поставлен уже насущный вопрос о его правовой регламентации в качестве субъекта права.

[9] Бевза Д. Робот Вера принимает на работу. Как научить искусственный интеллект заниматься подбором сотрудников. URL: https://tass.ru/spec/stafory.

[10] Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М. : Вече, АСТ, 2002.

[11] ЦУСАД. URL: https://vst10.ru/?_opens tat=ZGlyZWN0LnlhbmRleC5ydTs1NjE3ODEyNDs5Nzg5NDI4MjQxO3lhbmRleC5ydTpwcmVtaXVt&yclid=476100342131720191.

[12] Маркелов В.М., Соловьев И.В., Цветков В.Я. Интеллектуальные транспортные системы как инструмент управления. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-transportnye-sistemy-kak-instrument-upravleniya (дата обращения: 10.10.2022).

Литература

1. Бевза Д. Робот Вера принимает на работу. Как научить искусственный интеллект заниматься подбором сотрудников / Д. Бевза. URL: https://tass.ru/spec/stafory.
2. Иоселиани А.Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум / А.Д. Иоселиани // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 4. С. 102–107.
3. Малышева Д.С. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть 1) / Д.С. Малышева, А.В. Касимов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2016. № 3. С. 75–85.
4. Маркелов В.М. Интеллектуальные транспортные системы как инструмент управления / В.М. Маркелов, И.В. Соловьев, В.Я. Цветков // Государственный советник. 2014. № 3 (7). С. 42–49.
5. Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права : научно-методическое пособие / В.Б. Нагродская ; под редакцией Л.А. Новоселовой. Москва : Проспект, 2019. 128 с. DOI: 10.31085/9785392284665-2019-128
6. Незнамов А. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта / А. Незнамов, В. Наумов. URL: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23644.
7. Оксфордский толковый словарь по психологии / под редакцией А. Ребера. Москва : Вече, АСТ, 2002. 591 с.

References

1. McCarthy, J. A proposal for the dartmouth summer research project on artificial intelligence / J. McCarthy, M.L. Minsky, N. Rochester, C.E. Shannon // AI Magazine. 2006. Vol. 27. Iss. 4. P. 12–14. DOI: https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904.
2. Vasak, K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme / K. Vasak // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / ed. by C. Swinarski. Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 1984. 1143 p.

ЯЗЫК КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР: влияние жаргонизмов на современное состояние русского языка

ПАВЛОВА ВЕРА ДМИТРИЕВНА,
студент филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
v.pavlova_rki@mail.ru

В замкнутой социальной группе, как правило, возникают специфические речевые обороты, особый стиль общения, который отражает особенности группы и ее направленность. Можно выделить профессиональный и молодежный сленг, территориальные диалектизмы, блатной жаргон. Язык криминальных субкультур является одним из самых интересных и уникальных языков, которые используются в современной России. Он динамичен и формируется в рамках преступной среды, где его использование позволяет преступникам замаскированно общаться между собой, что затрудняет понимание окружающими. В этой статье мы рассмотрим влияние жаргонизмов криминальных субкультур на современное состояние русского языка. Мы также рассмотрим, какие слова и выражения стали общеупотребительными в повседневной жизни благодаря криминальной субкультуре и как они влияют на языковую среду России.

Под влиянием преступных формирований в России возникла своеобразная субкультура, основанная на тюремных законах, специфике криминального бизнеса и поведенческих особенностях криминальных элементов.

У жаргона нет своего грамматического строя. Язык криминальных элементов характеризуется наличием своеобразных слов и выражений, многие из которых восходят к временам царской России. Другие слова берут начало от различных языков и их наречий. Для данной субкультуры характерен собственный сленг, который имеет множество названий, самые распространенные среди них: блатная феня, феня, жаргон, блатная музыка, арго, акцент, байковый язык, тюремный лексикон.

В России термин «арго» был введен в художественной литературе в XIX в. Од-

нако он получил широкое распространение в языковедческой среде только в начале XX в. В середине XIX в. криминальный жаргон, используемый преступниками, был известен под названиями «музыка» и «байковый язык». В.И. Даль в своей рукописи «Условный язык петербургских мошенников, известный под именем музыки или байкового языка» объясняет происхождение слова «байковый» как производное от слова «байка», которое означает «побасенка» или «сказочка» и образовано от глагола «баять», что означает «говорить»[1].

Также в начале XX в. к термину «музыка» было добавлено определение «блатная». В словаре В.Ф. Трахтенберга, вышедшем в 1908 г., данный оборот вынесен в название труда — «Блатная музыка: Жаргон тюрьмы». Известный русско-польский языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ в своей статье, посвященной изучению тюремного арго, также использует оборот «блатная музыка». А понятие «блат» и «блатной язык» в значении «воровской жаргон» даже было зафиксировано как термин в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой.

Самое популярное название тюремного жаргона — «феня». Удивительно, но истоки формирования этого названия не имеют ничего общего с криминальным миром. Слово «феня» образовалось от устаревшего «офеня» — так называли торговцев мелкими товарами и галантереей. Такие торговцы общались между собой с помощью специфичного диалекта, «болтали по офене». В 10-х годах XX в. образовался речевой оборот «ботать по фене», что означает использовать тюремные жаргонизмы. Также деклассированные элементы иногда называют свою речь мягко и чуть пренебрежительно — «фенька» или созвучно — «сонька».

Необычные речевые обороты «арго» привлекали умы ученых XX в. Научный интерес представляли необычные слова и речевые обороты. Таким образом, в конце 20-х — начале 30-х годов увидели свет следующие научные работы, направленные на изучение диалектизмов в тюремной лексике: «Западноевропейские элементы русского воровского арго» Б.А. Ларина (1931), «Турецкие элементы русского арго» Н.К. Дмитриева (1931), «Еврейские элементы блатной музыки» М.М. Фридмана (1931).

У воровского жаргона легко прослеживаются еврейские корни. Это связано с тем, что в Российской империи, в местах проживания евреев были сформированы преступные группировки. В тот период евреев не нанимали на службу в полицию, соответственно, полицейские не понимали слова, произносимые на иврите и идише. Недоступные для понимания полиции термины плотно вошли в обиход преступников и превратились в тюремный жаргон. В качестве примера можно привести следующие термины:

1. Фраер, человек без тюремного опыта, восходит к слову frej, которое на идише означает «свобода».

2. Блатной, человек, имеющий протекцию от важного лица, произошло от die blatte, которое переводится как «лист, бумажка, записочка».

3. Шмонать — обыскивать, искать, произошло от ивритской цифры восемь. Так, в тюрьмах Российской империи было принять делать обыски в камерах в 8 часов вечера.

[1] Грачев М.А. Интервенция криминального языка. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/15574. (дата обращения: 14.01.2023).

Кроме того, в арго существуют очень древние выражения, которые восходят даже к временам, когда была написана «Русская правда» Владимира Мономаха. Например, слово «вира» в криминальном жаргоне означает «убийство», а в «Русской правде» этот термин использовался для обозначения «штрафа за убийство». Соответственно, тюремный жаргон включает в себя элементы устаревших русских слов.

Кроме того, этот сленг в определенной мере стал популярен в обществе, где процветали различные преступные группировки. Например, на реках Яик и Дон, в Поволжье, среди казаков, а также в городе Великий Новгород, который считался своеобразной столицей ушкуйников, или разбойников, арго использовалось повсеместно.

Впервые криминальный жаргон был упомянут в литературе в XVIII в. Книга Матвея Комарова «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина», изданная в 1779 г., содержала более 140 жаргонизмов. Некоторые, например «стукалов монастырь» — тайная канцелярия (аналог современного арготизма «стучать» — «доносить на кого-либо»), «черная работа» — воровство (в современном арго «работа» означает воровство), «товар с безумного ряду» — водка, «монастырские четки» — кандалы, «купцы пропалых вещей» — воры (современный арготизм «купец» означает вор-карманник), до сих пор используются в криминальных кругах и на улицах городов. Это показывает, что криминальный жаргон является неотъемлемой частью подпольной культуры и продолжает развиваться в наше время.

Тюремный жаргон долгое время не привлекал внимания обывателей и оставался исключительно языком деклассированных элементов. Но с XX в. уголовные термины стали появляться в повседневной бытовой речи.

Начиная с XX в., произошло три обширных проникновения тюремной лексики в общеязыковую среду. Первым вбросом жаргона в обычную речь стала революция 1917 г. Существенные изменения в обществе, смена идеалов, отказ от буржуазных речевых оборотов и заимствований из французского языка, классовая борьба существенно отразились на качестве языковой среды. Рабочие, крестьяне и солдаты считали воровской жаргон пролетарским, знать блатной жаргон стало модно. Арго возымело широкую популярность среди молодежи — студенты гордились тем, что знают такие слова, как «клифт», «нарезать винта», и даже имели дерзость обвинять педагогов в незнании истоков родной речи.

Следующий вброс жаргонизмов в повседневную речь произошел в 1950-е годы, с вернувшимися из лагерей заключенными, которые в лагерях вынуждены были применять подобные обороты речи.

Третий вброс жаргонизмов произошел в «лихие 90-е», в период расцвета бандитизма и криминала. Сегодня жаргон настолько плотно вошел в речь, что такие обороты можно услышать даже от представителей власти.

Так называемые девяностые — удивительный период истории России. Большое количество преступных группировок отрицательно повлияло на российское общество. Можно сказать, что в тот период у людей произошла смена ориентиров. При этом образы криминальных авторитетов, бандитов романтизировались, приобрета-

ли положительную окраску. Политическая гласность позволила СМИ подробно раскрывать криминальную деятельность. В тот период было модно иметь связь с преступным миром. В эфире телевидения появилось множество фильмов и сериалов, в которых воры в законе, криминальные авторитеты, киллеры изображались как честные люди, строго следующие своим моральным принципам. Среди данных лент можно выделить такие, как «Бандитский Петербург», «Бригада», «Брат», — в этих фильмах криминальные элементы выступают в качестве положительных героев. Люди, лишенные нравственных ориентиров, находящиеся в трудной жизненной ситуации, оценивали криминальную жизнь с другой позиции. Героям таких фильмов сопереживали, копировали их поведение и даже оправдывали жестокие преступления.

И сегодня не утихает интерес общества к жизни криминальных элементов. В России очень популярно такое музыкальное направление, как шансон.

Молодежный лексикон нередко находит свои корни в арго, и тюремный жаргон здесь не является исключением. Немало слов из уголовной субкультуры перекочевало в молодежный сленг, что объясняется как устойчивостью криминального жаргона, так и незрелостью молодежи в понимании социальных норм и ценностей.

В настоящее время среди многих образовательных учреждений возникла проблема ассоциации их с местами лишения свободы, где учащиеся используют тюремный жаргон. Такой жаргон включает в себя лексемы и выражения, связанные с уголовной субкультурой. Вместо обычных названий для школ и профессиональных училищ ученики часто используют термин «зона», а директоров школы называют «хозяином», что напоминает начальника исправительного учреждения. Для обозначения классных руководителей используются слова «пастух» или «чабан», что также напоминает руководителя отряда в тюрьме. Некоторые учащиеся, использующие тюремный жаргон, образуют касты, где «пацан» и «шерстяной» становятся неофициальными лидерами в школе-интернате (а у преступников — в воспитательно-трудовой колонии), а «шестерка» и «шнырь» — теми, кто прислуживает им.

Такое поведение свидетельствует о перенятии учениками уголовных традиций и обычаев, что является серьезной проблемой для образовательных учреждений. Данный феномен требует усилий со стороны педагогов и родителей для предотвращения использования тюремного жаргона среди учащихся и воспитанников, а также внимания ювенальной юстиции. Необходимо проводить работы по пропаганде здорового образа жизни и правильных ценностей, чтобы помочь молодым людям избежать уголовной жизни.

Некоторые из жаргонных выражений уже прочно ассимилировались в речи и перешли в просторечия благодаря регулярному использованию в СМИ. Например, слова «бабки» или «кидала» стали общеупотребительными и не ассоциируются исключительно с криминальным миром. Однако многие жаргонизмы до сих пор считаются негативными и ассоциируются с преступными действиями, например «балдеть» или «кинуть».

Стоит обратить внимание на то, как в СМИ и «новых медиа» описываются наркотики и связанные с ними явления. Часто используются термины, связанные с арготизмами, принадлежащими наркоманам и дилерам, уже перешедшие в общеупотре-

бительный язык. Некоторые из них включают в себя: «сесть на иглу» — начать употреблять наркотики, «спрыгнуть с иглы» — прекратить употреблять наркотики, «ширяться» — делать инъекцию наркотика, а также термин «ломка», который относится к наркотическому голоданию.

Кроме наркотического жаргона, в медиа также употребляются термины, связанные с криминальной средой. Например, «крыша» — защита, которую предоставляют криминальные группировки, «авторитет» — высокопоставленный член криминальной группировки, «блат» — личные связи в криминальной среде, которые помогают обойти закон, «вор в законе» — высшее звание в мире преступников, «офшор» — зарубежная юридическая схема, используемая для уклонения от налогов и отмывания денег. Криминальный жаргон также используется в повседневной речи и может оказывать влияние на восприятие обществом определенных явлений и категорий людей.

Изучение жаргонизмов и их влияния на современный русский язык является важной темой для лингвистов и других исследователей языка. Язык криминальных субкультур оказал значительное влияние на русский язык, в него привнесено множество жаргонных слов и выражений.

Жаргонизмы, произошедшие из криминального жаргона, часто переходят в общеупотребительный язык и проникают в различные области нашей жизни, в том числе в СМИ. Ситуация осложнена еще тем, что современный криминальный жаргон практически не изучается, большая часть работ, посвященных знанию «языка улиц», были проведены более 30 лет назад и требуют уточнения, актуализации в свете судебно-следственной практики по делам о ст. 210.1 Уголовного кодекса России («занятие высшего положения в преступной иерархии»). Использование этих слов и выражений может вызывать недопонимание у людей, не знакомых с жаргоном, и вредить языковой культуре. Однако жаргонизмы также могут использоваться в литературе и искусстве как стилистический прием, помогающий создавать определенную атмосферу и характер персонажей.

Таким образом, изучение жаргонизмов и их влияния на современный русский язык является важной задачей, которая поможет понимать особенности языка различных социальных групп и сохранять языковую культуру.

Литература

1. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона. В 2 томах / Д.С. Балдаев. Москва : Кампана, 1997.
2. Грачев М.А. Арготизмы в молодежном жаргоне / М.А. Грачев // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 78–85.
3. Грачев М.А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 17. С. 128–132.
4. Дубягин Ю.П. Толковый словарь уголовных жаргонов / Ю.П. Дубягин [и др.] ; под общей редакцией Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова. Москва : Интер-ОМНИС ; РОМОС, 1991. 206 с.
5. Крюкова Е.С. Криминальные тайны преступников: способы общения, татуировки, жаргон, блатная музыка. Часть 1. Способы звуковых (акустических) сношений / Е.С. Крюкова // Молодой юрист. 2016. № 4. С. 20–22.

СМОЖЕТ ЛИ НЕЙРОСЕТЬ заменить юриста?

ДМИТРИЕВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА,
студент факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
dmitryevva.02@gmail.com

Нейронные сети — тренд в информационной повестке последних месяцев. Это связано в первую очередь с последним обновлением ChatGPT — уникальной разработки от компании Open AI[1]. В СМИ постоянно появляются высказывания о том, что наступит момент, когда искусственный интеллект и нейросетевые алгоритмы заменят большинство профессий в мире. А самые продвинутые даже спрашивают это у самой нейросети прямо — так, в статье на портале «СПОРТ-ЭКСПРЕСС» 24 марта 2023 г. вышла статья Алины Савиновой, где приведен ответ ChatGPT на вопрос о том, кого она может заменить уже сейчас, а кого не сможет заменить вообще никогда. *«Искусственный интеллект уже сейчас заменяет некоторые профессии, включая операторов на производстве, технических работников, бухгалтеров, юристов, медицинских работников и многих других. В будущем, с развитием технологий искусственного интеллекта, он может заменить еще больше профессий, таких как водители, кассиры, операторы call-центров, торговые агенты, учителя и т.д. Однако в то же время искусственный интеллект создаст новые профессии, которые будут связаны с его разработкой, управлением и поддержкой. Также существуют профессии, которые трудно или невозможно заменить искусственным интеллектом, например профессии, связанные с творчеством, социальным взаимодействием и эмоциональной поддержкой»*[2], — так выглядел ответ от ИИ.

[1] Open AI — дословно название компании переводится как «открытый искусственный интеллект». Основана она в 2015 г. как некоммерческая организация по разработке и лицензированию машинного обучения. Главный инвестор и, по сути, ключевая фигура в истории компании — Илон Маск. Однако 20 февраля 2018 г. он покинул руководящую должность в компании, сославшись на «конфликт интересов». С того момента совет директоров состоит из Грэга Брокмана, Ильи Суцкевера, Холдена Карновски и Сэма Олтмена.

[2] Нейросеть ChatGPT ответила, какие профессии заменит искусственный интеллект. URL: https://www.sport-express.ru/

Среди названных профессий оказались и юристы. Разберемся: смогут ли их в действительности заменить нейросети? Какие элементы профессиональной деятельности юриста могут быть качественно выполнены только человеком?

Этот вопрос волнует многих: нейросеть уже была испытана экзаменом — какой сдают сотни юристов ежегодно в разных вузах нашей страны. Жаль только, что на этом экзамене не было «счастливого билета» — для чистоты эксперимента за этим тщательно следили. Евгения Ефименко в материале под говорящим названием «Как нейросеть ChatGPT сдавала экзамен на адвоката и писала юридические заключения»[3] описала и проанализировала ответы на билеты «Преступления против собственности», «Участие адвоката в рассмотрении гражданского дела в порядке заочного производства». Из приведенного материала удалось понять, что нейросеть все же далеко не идеальный студент: несмотря на то, что ответы кажутся очень логичными и грамотными, в них не хватает последовательности и выверенности, а также ссылок на конкретные правовые нормы. Вообще, цитирование нормативно-правовых актов оказалось слабым местом нейросети — давая юридическую консультацию по вопросу, касающемуся статьи АПК РФ о требованиях к исковому заявлению (в ходе того же эксперимента), искусственный интеллект дал ссылку на ст. 9.1 АПК РФ. Такой статьи просто-напросто нет в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. И, хотя ответ нейросети в остальном был выстроен в соответствии с действующим законодательством, отсутствие конкретных, четких знаний в области законодательства уже говорит о некомпетентности нейронной сети в вопросе оказания юридических консультаций.

Но, если углубиться в суть работы нейросети, можно увидеть, что эта проблема в целом решаема — нужно просто научить ИИ различать и идентифицировать нормы права в том виде, в каком они даны изначально, чтобы тот, в свою очередь, мог к ним грамотно обращаться.

В марте 2023 г. юрист Роман Янковский анонсировал, что опубликовал в журнале «Закон» статью «Способен ли ИИ написать статью в юридический журнал?», которая, как позже выяснилось, была написана ИИ. Конечно, возникает вопрос о соблюдении научной этики и политики журнала, но «автор» заявляет, что это была часть эксперимента.

Несмотря на это, практика заставляет задуматься: так ли важны некоторые пробелы, если вектор развития в целом верный? Задаться вопросом, а так ли необходимы обществу люди-юристы на портале PLATFORMA[4]: в России запущен робот-юрист, который работает на основе нейронных сетей. Получается, человеческое вмешательство в процесс защиты прав и свобод граждан уже не требуется? Вовсе нет! Юристы-люди могут обладать эмпатией и интуицией, что позволяет им лучше понимать клиентов и находить неочевидные решения для разрешения конфликтов. Кроме того, юристы могут проявлять креативность и гибкость в своих решениях, учитывая изменчивость каждой ситуации, а также могут оценивать социальные и этические последствия своих действий. Эти качества отличают их от ИИ, который работает строго на основе программирования и не имеет спо-

obshchestvo/news/neyroset-chatgpt-otvetila-kakie-professii-zamenit-iskusstvennyy-intellekt-2055269/ (дата обращения: 08.04.2023).

[3] Как нейросеть ChatGPT сдавала экзамен на адвоката и писала юридические заключения. URL: https://pravo.ru/story/245248/ (дата обращения: 08.04.2023).

[4] В России запущен робот-юрист, который работает на основе нейронных сетей. URL: https://platforma-online.ru/media/detail/v-rossii-zapushchen-robot-yurist-kotoryy-rabotaet-na-osnove-neyronnykh-setey/ (дата обращения: 08.04.2023).

собности чувствовать и мыслить вне заданных рамок.

Многие специалисты, работающие на стыке права и программирования, считают так же. Хотелось бы привести слова Ирины Цветковой, адвоката, основателя PLATFORMA, где так смело анонсировалось появление робота-юриста: «В первую очередь автоматизируются типовые функции юристов. Так, например, виртуальный юрист DoNotPay, помогающий автовладельцам Лондона и Нью-Йорка оспаривать штрафы за парковку, уже сэкономил своим клиентам $11 млн штрафов». О каких типовых функциях юристов идет речь? Возможно, некоторые из них действительно могут быть автоматизированы с помощью нейронных сетей?

- Одной из таких функций является **анализ правовых документов**. Юристы проводят анализ статей и параграфов договоров, законов, указов и других юридических документов, чтобы определить, соответствуют ли они законодательству или необходимым требованиям.
- Еще одной типовой функцией юристов является **подготовка документов.** Юристы часто составляют договоры, жалобы, заявления, иски и другие юридические документы. При этом им необходимо следить за точностью и правильностью написания, а также за тем, чтобы все необходимые элементы были включены в документ.
- Юристы также занимаются **поиском информации.** Они часто проводят исследования законодательства, прецедентов и других юридических материалов для подготовки к делу, определения возможных рисков и выработки стратегии защиты клиента.
- Наконец, юристы занимаются **решением споров**. Они представляют интересы своих клиентов в суде, участвуют в переговорах и сотрудничестве.

Как мы видим, многие задачи действительно не требуют креативного подхода, да и не представляют интереса в качестве элементов профессиональной деятельности. Как нейросети могут помочь специалистам в выполнении вышеперечисленных задач?

- Нейронные сети могут использоваться для **автоматического анализа большого количества текстовых данных**, что ускорит процесс и уменьшит вероятность ошибок.
- Нейронные сети могут использоваться для **генерации стандартных документов**, которые можно дополнить специфической информацией, такой как имена, даты и подробности сделки.
- Нейронные сети могут использоваться для **автоматического поиска и анализа данных**, что позволит юристам получать более точную и полную информацию за более короткое время.
- Нейронные сети могут использоваться для **анализа данных и выработки стратегии**, которая будет наилучшей для конкретного случая, если мы говорим о посредничестве.

Получается, нейронные сети могут быть использованы для автоматизации многих функций, выполняемых юристами. Это позволит им сосредоточиться на более сложных задачах, связанных с консультациями клиентов, разработкой стратегии и принятием решений. Однако важно помнить, что принятие окончательных решений и ответственность за них всегда остаются за юристом, а не за нейросетью.

Конечно, можно вернуться к утверждениям о том, что современный мир быстро меняется и профессии должны адаптироваться к новым вызовам, технологиям и требованиям. Но важный аспект эволюции различных профессий — это сохранение типа коммуникации. Если в код профессии вшит тип «человек — человек», то его никакой тех-

нологический прогресс не заменит на «человек — машина». Но веяние времени все же не обойдет стороной профессию юриста — однозначно.

Сегодня, в эру цифрового мира, все больше людей обращаются за помощью в Интернете, и юристы не исключение. Юридические компании должны быть готовы к тому, чтобы использовать новые технологии для улучшения своих услуг и повышения эффективности работы. Новые инструменты могут помочь юристам быстрее и точнее находить информацию и законы, что сократит количество времени, затрачиваемого на решение задач, и повысит качество предоставляемых услуг — так реализуется делегирование искусственному интеллекту значимой части рутинной работы, которую многие специалисты выполняют, что называется, «механически». Эта мысль откликается и в академической среде. Доцент СПбГУ Владислав Архипов еще в 2017 г. утверждал: *«Многие мои коллеги были бы только рады делегировать рутинную часть своей работы искусственному интеллекту»*. Это говорит о том, что современных специалистов интересует креативный компонент профессии. Тем более что труд юристов далеко не рутинный, как может показаться, — в первую очередь это обусловлено необходимостью постоянной продуктивной многосторонней коммуникации. Изменения новой социальной реальности, смещение ценностного вектора в сторону технологий не делает коммуникационный процесс менее глубоким, скорее наоборот, добавляет вариативности, в первую очередь благодаря растущему многообразию форм коммуникации и способов сообщения ее кому-либо. Учитывая, что, по Маршаллу Маклюэну, способ сообщения уже есть сообщение, то и выбор его становится актом коммуникации, что, в свою очередь, порождает уйму юридических прецедентов.

Этический аспект использования нейросетей юристами

Нельзя обойти вниманием и этическую сторону вопроса, особенно в контексте споров о том, какое отношение этические нормы имеют к ИИ. Вновь обратимся к словам В.В. Архипова: *«Результаты суда или даже служебной проверки, которая может привести к увольнению, имеют огромное значение для человека. Во многих случаях проанализировать факты и вынести вердикт может нейросеть, но всем ли понравится такой судья? Вопрос спорный. К слову, именно поэтому в законодательстве о персональных данных есть ряд ограничений для случаев, когда юридически значимые решения принимаются в результате исключительно автоматизированной обработки данных»*[5].

Особенно остро этический вопрос не столько замены специалистов в области юриспруденции, сколько в принципе использования ИИ в правовой сфере стоит в поднятом учеными-исследователями Стэнфорда вопросе использования нейронной сети для предсказания исхода судебных споров[6]. Система, которая по прогнозам должна отделять зерна от плевел, а именно перспективные дела от заведомо проигрышных, с точностью до 70% может предсказывать исход дела. Эти прогнозы будто бы обесценивают деятельность юристов целиком, что, как мы выяснили ранее, нерационально.

Подведем некоторый промежуточный итог: нейронные сети эффективны при использовании для выполнения задач, которые принято считать типовыми, и тех, которые могут быть выполнены в соответствии со строгим алгоритмом. Идея о том, что ней-

[5] В области права нейросети не заменят человека полностью. URL: https://spbu.ru/news-events/novosti/v-oblasti-prava-neyroseti-ne-zamenyat-cheloveka-polnostyu (дата обращения: 08.04.2023).

[6] Нейросеть и люди: заменит ли ИИ юристов? URL: https://restra.net/single-post/neiroset-i-lydi-zamenit-li-ii-yuristov (дата обращения: 08.04.2023).

росети и ИИ полностью заменят юристов, не представляется релевантной, потому что в этой профессии присутствует креативный компонент. Помимо того, нельзя оставить без внимания и этический вопрос.

Пока что должного внимания не было уделено именно креативной составляющей профессии — оказалось, что именно она не позволяет роботу заменить человека в области юриспруденции. Рассмотрим творческую составляющую профессии юриста.

Профессия юриста может показаться скучной и лишенной творческих аспектов, но на самом деле она включает в себя множество креативных и творческих составляющих. Вот некоторые из них:

1. Разработка стратегии: юристы должны часто разрабатывать стратегии для достижения определенных целей. Это требует не только знания закона, но и креативного мышления, чтобы определить лучшие способы достижения этих целей.

2. Поиск решений: наиболее успешные юристы не просто знают закон, но также обладают умением находить новые решения юридических проблем. Они могут использовать свой опыт и знания, чтобы предложить творческие решения, которые зачастую являются выигрышными.

3. Аргументация: одним из ключевых элементов юридической профессии является убедительная аргументация. Юристы должны иметь возможность убедительно и креативно защищать своего клиента в суде.

4. Композиция: в большинстве судебных документов, таких как иски и жалобы, важна не только содержательная часть, но и стиль и язык. Юристы должны обладать умением писать убедительно, чтобы заинтересовать судью или жюри.

5. Консультирование: не все задачи юристов связаны с судебными процессами. Многие клиенты приходят к юристам для получения консультаций по различным вопросам, связанным с правом. Хороший юрист должен быть способен предлагать креативные и инновационные решения проблем своих клиентов.

6. Навыки переговоров: важным аспектом работы юриста является способность добиться успеха в переговорах. Это требует креативного мышления и умения находить компромиссы, которые будут удовлетворять все стороны.

Таким образом, профессия может быть очень творческой и креативной, и успешный юрист должен обладать не только знанием закона, но и широким спектром навыков, которые помогут ему достичь успеха в работе. Сейчас это называется компетенциями или мягкими навыками и очень высоко ценится на рынке труда.

И если креативное мышление и генерация идей искусственным интеллектом и нейросетями пока находится в разработке, то владение ораторским искусством остается прерогативой человека.

Возможно ли заменить юриста нейросетью?

Несмотря на значительные достижения нейронных сетей в области обработки естественного языка, замена человека нейронной сетью в этой сфере пока невозможна. Этот специфический во всех смыслах вид деятельности требует не только правильной интерпретации законов и юридических документов, но и умения принимать решения на основе сложных этических и моральных вопросов, а также учитывать контекст и общественные нормы в своей речи — это исключительное умение, которое еще долгое время будет недоступно роботам. В этом процессе человеческий фактор играет ключевую роль, поэтому замена его нейронной

сетью в ближайшем будущем абсолютно невозможна.

Таким образом, рассмотрев проблему со всех сторон, мы можем подойти к интересному выводу: стремление передать полностью профессию юриста нейросетевым алгоритмам не имеет потенциала в силу наличия у профессии значимой креативной составляющей, а также отсутствия достаточного количества структурных задач, решаемых по стандартному алгоритму, что можно было бы делегировать ИИ.

Получается, на примере профессии юриста можем видеть, как на практике реализуется основной принцип технологического прогресса — упрощать деятельность человека, позволяя людям совершенствовать себя и созданные технологии.

Закончить хотелось бы словами Сергея Переверзева, который в 2018 г. на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) устроил «Юридический баттл», где столкнул в полемике ИИ и одного из юристов. Победу в диспуте, кстати, одержал юрист. Переверзев утверждал, что *«в рамках ИИ такие “каучуковые” понятия, как “добросовестность”, “справедливость” и “эмпатия”, без которых немыслима работа юриста, никогда работать не будут»*[7].

[7] Юрист vs искусственный интеллект: сможет ли робот заменить человека? СФЕРА // URL: https://legalacademy.ru/sphere/post/yurist-vs-iskusstvennyi-intellekt-smozhet-li-robot-zamenit-cheloveka (дата обращения: 08.04.2023).

Литература

1. Белов В.Г. О перспективах искусственного интеллекта / В.Г. Белов. Москва : Дело, 2006. 82 с.
2. Галушкин А.И. Применения нейрокомпьютеров в финансовой деятельности / А.И. Галушкин. Новосибирск : Наука, 2002. 215 с.
3. Зенин А.В. Исследование возможностей использования нейронных сетей / А.В. Зенин // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 130–140.
4. Форсайт Д. Компьютерное зрение. Современный подход / Д. Форсайт, Ж. Понс. Москва : Вильямс, 2004. 926 с.

References

1. Kröse, B. An introduction to Neural Networks / B. Kröse, P. Smagt. University of Amsterdam, 1996. 135 p.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
как общественное благо или отрасль сферы услуг

ВЕТРОВА АННА ДМИТРИЕВНА,
студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
a.d.vetrova@mail.ru

В современном постиндустриальном обществе все большее значение приобретает информация. Обладание ею постепенно становится одним из ведущих факторов успеха индивида и его реализации в общественной жизни. Информированность измеряется не только научным теоретическим и практическим уровнем познания, но и общим культурным уровнем развития отдельной личности. Мировоззрение человека формируется не только из учебной, бытовой информации, но и большое влияние оказывает культурное развитие, осведомленность в истории, культуре, отдельных отраслях искусства, таких как литература, живопись, архитектура, уровень эстетического воспитания личности. Во многих профессиях умение «воспринимать прекрасное» является ведущим фактором принятия на работу специалиста. Но в данной статье будут рассмотрены не узконаправленные случаи, когда культура влияет на трудоустройство или жизненное благополучие индивида, а в целом роль культуры в современном обществе, почему ее можно называть общественным благом в нынешних условиях функционирования социума и по какой причине культура нужна всем.

Для полноценного раскрытия выбранной темы стоит начать с двух ключевых понятий: «общественное благо» и «культура».

Общественное благо — это такой вид благ, который потребляется коллективно всеми гражданами вне зависимости от того, платят они за него или нет. Выделение понятия «общественного блага» восходит еще к Аристотелю. Общественное благо считается одной из основных целей существования государства, граждане активно пользуются этими благами, особенно теми, за которые не нужно платить (некоторые общественные блага все же требуют небольшой оплаты). Такое благо обладает рядом отличительных признаков, на которых стоит остановиться подробнее:

1) признак неконкурентности блага в потреблении — т.е. потребление блага од-

ним человеком не уменьшает возможности потребления данного блага другими людьми;

2) признак неисключения — исключить человека из круга потребителей данного блага практически невозможно;

3) признак неделимости — такое благо нельзя разложить на отдельные единицы.

Общественных благ в чистом виде существует не так много — чаще стоит говорить о смешанных (общественно-частных) благах. Примером чистого общественного блага может послужить общественный транспорт, общественная парковка или маяк.

Понятие «культура» имеет много трактовок в различных научных трудах, но конкретного легального определения данному термину российский закон не дает. Таким образом, за основу можно взять следующее:

Культура — совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении. Термин происходит от латинского слова cultura — возделывание, воспитание, развитие. Культура может быть материальной и духовной. Материальная культура рассматривается как результат производства материальных ценностей, духовная — поведение, мировоззрение, установки людей, идеи или концепции.

В Российской Федерации понятие культуры долгое время относилось только к сфере услуг. Услуги по вопросу «культурного просвещения населения» оказывают музеи, галереи, театры, разнообразные культурные пространства, дома культуры и т.д. В данном направлении заняты многие сотни и даже тысячи людей — не только знаменитые деятели кино или известные литераторы, но и продавцы билетов в музеях, конферансье и другие сотрудники культурных заведений.

Сфера услуг обладает рядом отличительных признаков. Она характеризуется неосязаемостью услуг, неотделимостью производства и потребления услуги, непостоянством качества услуг, неспособностью услуг к хранению, отсутствием владения, взаимозаменяемостью услуг товарами, имеющими материальную форму.

Исходя из вышеприведенных характеристик, возникает следующий вопрос: может ли культура быть отнесена к сфере услуг? Определенные дискуссии вызывает формулировка, данная директором Театра Наций М.Е. Ревякиной «Культура — не услуга, а общественное благо»[1]. Приведенное высказывание было сформулировано в связи с тем, что цены на билеты в театры, музеи, концерты очень высоки и значительный процент населения не может позволить себе регулярно посещать культурные площадки и заведения культурного времяпровождения, осваивать новые произведения искусства и в целом духовно обогащаться.

Культуру и искусство сложно однозначно отнести к отрасли сферы услуг. Иначе они бы могли регулироваться исключительно стандартными рыночными механизмами. Культура отражает в первую очередь не материальную, а духовную сторону жизни общества, упрощенное понимание «культура есть услуга» не может полноценно выразить всю суть явления культуры в человеческой жизни. Искусство, как и культура, обращается к психологии человека, к его чувствам, эмоциям и воплощается не только в чисто материальной сфере, но и в сфере восприятия.

Если мы говорим о культуре и искусстве как составляющих сферы услуг, то мы, скорее, говорим об учреждениях культуры. Конкретное заведение оказывает услугу — предоставляет возможность посетителю приобщиться к культурным достижениям общества, ознакомиться с картинами или посмотреть спектакль. Но саму культуру отнести к сфере услуг нельзя, хотя такая фор-

[1] Егошина О. Когда общественное благо не по карману населению. URL: https://teatral-online.ru/news/21111/.

мулировка в последние десятилетия в России стала очень популярна, наравне с отнесением к сфере услуг образования и науки.

В научной литературе все чаще встречается тезис, что культура является основной составляющей экономики впечатлений[2]. За впечатления клиент готов заплатить высокую цену, потребитель руководствуется в своих желаниях тем, что доставит ему наибольшее количество эмоций и удовольствия. В постиндустриальном обществе человеку становится интересен не просто товар, а впечатление, которое этот товар произведет на своего потребителя. За идею покупатель готов платить.

Такое мнение подтверждает и статистика. В последние годы в России посещаемость театров выросла на 15%, филармонических концертов — на 30%, а музеев — на 60%[3]. Из приведенных данных можно сделать вывод, что население действительно заинтересовано в культурном просвещении, такой рост активности людей в сфере искусства и культуры демонстрирует интерес современного российского гражданина к достижениям творческой мысли деятелей искусства.

Но, что характерно для сферы услуг, в данном случае все сводится к цене потенциальной «услуги». В отличие от общественных благ, которые часто бывают бесплатными или имеют невысокую цену (для населения предпочтительно, чтобы такие блага были бесплатными), культура, введенная в сферу услуг, потребует от потребителя изрядных затрат. Данный тезис можно рассмотреть на примере. Средняя цена в московский театр на популярный спектакль сводится примерно к 10 000 рублей и выше. Таким образом, семья из четырех человек должна будет заплатить около 40 000 рублей, чтобы посмотреть известное представление[4]. Далеко не каждый гражданин согласится столько платить. Цена билетов варьируется от региона к региону (также стоит помнить, что и уровень доходов населения варьируется — следовательно, соотношение не меняется), но духовное благо все равно превращается в роскошь для среднестатистического индивида.

При этом, в соответствии с Конституцией РФ, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). По ст. 44 Основного Закона каждый в РФ имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Но, исходя из вышеприведенных данных, можно отметить, что не все граждане имеют доступ к достижениям культуры, даже если хотят. Существуют бесплатные культурные развлечения, но их в данный момент недостаточно, чтобы удовлетворить возрастающие культурные потребности общества. В некоторых музеях проводятся программы, направленные на приобщение к культурной жизни уязвимых слоев населения, например продажа билетов по льготным ценам или даже бесплатно пенсионерам, несовершеннолетним лицам, ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам труда и т.д. Но большой процент посетителей музеев и иных культурных пространств составляют совершеннолетние и вполне дееспособные граждане среднего возраста. Следует закономерный вопрос: как тогда быть с ними?

Культура, как и многие другие сферы жизни общества, требует материальных затрат в первую очередь от государства. Дороги, общественный транспорт, создание парков и скверов также оплачиваются государством. Почему тогда государство не про-

[2] Лыгина Н.И., Паршиков Н.А., Рудакова О.В. Сфера культуры и досуга как основная составляющая экономики впечатлений // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 56–63.

[3] Васильева А. Культура не повод для досуга. URL: https://www.kommersant.ru/gallery/3599546.

[4] Егошина О. Указ. соч.

явит более активное участие в культурной среде жизни общества? На данный момент многие культурные заведения существуют за государственный счет. Но сами они тоже активно зарабатывают на свое содержание, так как списанных средств обычно не хватает. Это сказывается на цене билетов, сувенирной продукции, экскурсий. Из-за этого не все желающие могут посещать культурные мероприятия и заведения культурного времяпровождения.

Проблема тут может заключаться в ложной установке, что бюджетные средства, которые выделяются на культуру, необходимо сопоставлять с результатами культурной деятельности. Получается, что весь культурный процесс сводится к неким «показателям», которые и должны характеризовать культурную жизнь общества[5]. А руководители культурных учреждений отчитываются перед вышестоящими лицами. Но культура не регулируема только рыночными принципами, так как в данном случае слишком большую роль играет психология человека, его мировоззрение и установки. И в этом заключается еще одна веская причина, почему культуру сложно свести к отрасли сферы услуг.

Но культура и искусство все равно должны окупаться. Только измеряется это не столько в ценовом диапазоне, сколько в количестве желающих посетить то или иное мероприятие, выставку. Тут срабатывают некоторые экономические принципы — как убыточное предприятие закрывается, так и культурные мероприятия должны проводиться в первую очередь для потенциального потребителя, а не для отчетности. Российское общество готово «потреблять» искусство (исходя из статистики), так что все формы современного экспериментального искусства, за рубежом уже набравшие популярность, будут приняты в Российской Федерации. Но тут вновь проявляется критерий цены — чем дороже мероприятие, тем меньше граждан могут себе позволить его посетить, следовательно, критерий количества желающих посмотреть новое произведение искусства оказывается вновь не задействованным.

Культура является общественным благом еще по одной причине. Искусство оказывает положительное влияние на индивида, способствует развитию эмпатии и умения сопереживать. Эмоции, полученные от произведения искусства, могут быть сложными и даже противоречивыми, но они нужны для гармонизации человеческой личности, социализации индивида, увеличения его спектра чувств. Интересным является факт, что искусство влияет на содержание гормонов стресса в организме. Широкую известность получил эксперимент, в ходе которого перед и сразу после посещения архитектурного шедевра — святилища Девы Марии в Викофорте (Италия) — все туристы сдали слюну на анализ. Результаты теста впечатлили — после экскурсии уровень кортизола (гормон стресса) был в среднем на 60% ниже, чем до[6].

Установлено, что при прослушивании приятной для человека музыки (не важно, какого конкретно жанра) вырабатывается дофамин (гормон удовольствия), который оказывает положительное влияние на физическое здоровье индивида.

Важно отметить, что искусство влияет не только на душевное состояние человека и его здоровье, но и на мыслительный потенциал. Оно учит думать и расширяет кругозор. Даже если произведение вызывает негативные эмоции, подсознание все равно работает — человек анализирует и запоминает, что ему понравилось, а что нет, какие эмо-

[5] Смирнов Г.А. Культура — не сфера услуг. URL: https://bujet.ru/article/267873.php.

[6] Обломова О. Как искусство влияет на психику человека: краткий ликбез. URL: https://4brain.ru/blog/kak-iskusstvo-vlijaet-na-psihiku-cheloveka/ (дата обращения: 20.04.2023).

ции вызвал объект. Такие рассуждения влияют на мировоззрение и мировосприятие.

Сейчас в России существует тенденция к выведению культуры и искусства из сферы услуг. Планируется в ближайшее время принять новый Закон «О культуре»[7], который вместе с отдельными законами о видах культурной деятельности сформирует особый раздел гражданского законодательства, таким образом способствуя популяризации культурных благ. На данный момент действуют «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»[8], принятые в 1992 г. еще до Конституции и Гражданского кодекса. Основной целью данного закона было исключение идеологического воздействия на культуру, что объясняется исторической эпохой, когда закон принимался. Данной цели он смог достичь. Но сейчас, спустя почти тридцать лет после принятия, этот нормативный правовой акт практически перестал действовать. В процессе дальнейшего формирования законодательства России многие нормы закона, посвященного культуре и искусству, были изменены или даже совсем отменены.

В итоге «Основы законодательства РФ о культуре» привели к новому подходу к культуре — как отрасли, входящей в «социальную сферу». И это позволило отнести культуру к сфере услуг. Такое отношение привело к формированию ложных представлений у граждан относительно культурных ценностей, освободило государство от ответственности в культурной сфере, передав эту ответственность рынку. Следствием стало падение культурного уровня населения, деградация отдельных видов искусства. Творчески настроенные граждане оказались в состоянии протеста с основными культурными тенденциями в обществе. Опираясь на изложенные факты, законодатель принял решение о необходимости принятия нового закона о культуре и искусстве, который изменил бы вектор развития упомянутых сфер в современном российском обществе, так как появились и новые факторы, влияющие на это развитие, не упомянутые в «Основах» 1992 г.

При подведении итогов статьи хотелось бы сказать, что культуру нельзя однозначно относить к сфере услуг. В некоторых своих проявлениях культурные учреждения подстраиваются под конъюнктуру рынка, но полностью перевести культурное развитие общества из сферы общественных благ в сферу рыночных отношений невозможно. Хотя для музеев, театров, филармоний, концертных залов и других культурных учреждений такое отнесение во многом полезно — оно упрощает, в частности, получение финансирования и отношения между учреждением и потенциальным клиентом. Однако влияние культуры и искусства на индивида не ограничивается исключительно материальной и рыночной стороной данного вопроса.

Затруднительным представляется выработать критерии, по которым необходимо требовать отчетов от деятелей культуры и искусства, затруднительно предсказать спрос граждан на определенные произведения искусства. Готовящийся Закон «О культуре» в будущем скорректирует изъяны, выявленные в течение последних десятилетий в «Основах законодательства РФ о культуре», и внесет актуальные правки, хотя почти тридцать лет назад «Основы...» были прогрессивным и важным документом для культурной сферы жизни российского общества. Планируется также принятие ряда детализирующих нормативных право-

[7] Концепция проекта ФЗ «О культуре» (подготовлена рабочей группой по разработке концепции и проекта Федерального закона «О культуре», утвержденной распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 29.03.2018 № 217). URL: http://stdrf.ru/media/cms_page_media/214/zakon.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

[8] Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. 1992. 17 ноября.

вых актов по отдельным видам искусства и культуры. Деятелям искусства будет предоставлена определенная свобода самовыражения, а гражданам — возможность видеть результаты творческой активности, при условии, что такие результаты не имеют криминальной ориентировки и не направлены на оскорбление или унижение отдельных категорий населения либо государства. Взаимодействие и пределы вмешательства государства и рынка в культурную жизнь общества будут более детализированы в законодательстве. Конкретно к отрасли сферы услуг будут отнесены только отдельные учреждения и культурные заведения, а само явление культуры и искусства планируется вывести в сферу общественных благ.

Литература

1. Васильева А. Культура не повод для досуга / А. Васильева // Коммерсантъ. 2018. 10 апреля.
2. Егошина О. Когда общественное благо не по карману населению / О. Егошина // Театрал. 2018. 1 марта.
3. Лыгина Н.И. Сфера культуры и досуга как основная составляющая экономики впечатлений / Н.И. Лыгина, Н.А. Паршиков, О.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 56–63.
4. Обломова О. Как искусство влияет на психику человека: краткий ликбез / О. Обломова // 4brain.ru . 2020. 21 сентября.
5. Смирнов Г.А. Культура — не сфера услуг / Г.А. Смирнов // Бюджет. 2014. № 12. URL: https://bujet.ru/article/267873.php.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ уголовно-процессуальной справедливости

РОЖКОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ,
аспирант кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии
rws0808@mail.ru

В настоящий момент УПК РФ не содержит принципа справедливости, в нем также отсутствуют нормы, которые бы содержали требования к приведенному качеству при производстве по уголовному делу[1].

С.И. Ожегов в своем толковом словаре русского языка наполняет термин «справедливый» следующим образом: «Действующий беспристрастно, соответствующий истине, осуществляющий на законных и честных основаниях, истинный, правильный»[2].

Имеется ряд диссертационных исследований по вопросу уголовно-процессуальной справедливости.

Так, О.Л. Васильев пришел к выводу о единстве трех ипостасий справедливости, к которым относит соответствие истине и равное распределение, что являет собой справедливость объективную, а также человеческую добродетель, которую относит к субъективной составляющей анализируемого термина[3].

В своей диссертационной работе Л.М. Аширова, рассуждая о содержательном наполнении категории справедливости, указывает, что последняя слагается из ряда составляющих, к которым относится: «требование равенства прав и свобод личности; обязательность восстановления нарушенных прав и свобод; требование соответствия между деянием и воздаянием; необходимость установления истины при разрешении конкретных дел»[4].

В.В. Рудич считает, что справедливость является истиной в действии, так как име-

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 16-е изд., испр. М. : Русский язык, 1984. С. 658.

[3] См.: Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... док. юрид. наук. М., 2018. С. 21–22.

[4] См.: Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 12.

ет практическое, а также духовное значение[5]. Она предназначена для обеспечения справедливого способа получения доказательств по уголовному делу[6], слагается из равенства перед законом и баланса публичного и частного начал или же интересов. Эти слагаемые справедливости позволяют осуществить выработку минимума обязательных стандартов для осуществления уголовного судопроизводства[7].

Названные теоретические выводы не получили своего законодательного закрепления. Более того, указание на отдельные составляющие не позволяет в полной мере определить понятие уголовно-процессуальной справедливости. Изложенное свидетельствует о необходимости определить указанную дефиницию с целью обеспечения возможности осуществления надлежащей деятельности в области правоприменения, а также законотворчества для реализации назначения уголовного судопроизводства.

В действующем УПК категория справедливости упоминается в контексте назначения наказания (ст. 6), требования к приговору (ст. 226.9, 297, 389.9, 389.28) и в тексте присяги присяжных заседателей (ст. 332).

Законодателем не включена данная категория в гл. 2 УПК РФ. Вместе с тем ряд статей УПК РФ содержат положения, гарантирующие справедливость процедуры уголовного судопроизводства.

Одной из них является ст. 6.1 УПК РФ, которая направлена на обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства.

На совершенное запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние государство реагирует через посредство ряда уголовно-правовых институтов.

Правоприменитель, оценивая совершенное общественно опасное деяние со всех необходимых сторон, включая характеристики лица, его совершившего, должен выбрать соответствующий уголовно-правовой институт для реакции на данное деяние. Лишь при соответствии деяния и реакции на него возможно достижение целей, стоящих перед уголовным законодательством.

Еще Чезаре Беккариа высказал совершенно правильную точку зрения относительно надлежащей скорости данной реакции. Автор указывал на зависимость справедливости от срока государственной реакции посредством наказания за совершенное преступление. Чем быстрее следует наказание, тем оно справедливее, так как избавляет лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, от необоснованных страданий, обусловленных неопределенностью ожидания. Кроме того, скорость реакции на преступления способствует более прочному закреплению в общественном сознании взаимосвязи преступления и наказания. Они автоматически будут восприниматься неразрывно: одно — как причина, другое — как необходимое и неизбежное следствие[8].

Считаем необходимым дополнить, что срок уголовного судопроизводства, его оперативность избавляют не только лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, от неопределенности, но и потерпевшего (при наличии такового), а также все общество.

Всесторонность и полнота установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию (ст. 73 УПК РФ), не должны идти в ущерб срокам уголовного судопроизводства. Практика применения правовых норм

[5] См.: Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 43.

[6] См.: Там же. С. 82.

[7] См.: Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

[8] См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа, пер. с франц. А. Хрущова. СПб. : Типография И. Глазунова. 1806. С. 90.

должна идти по такому пути, чтобы в максимально короткий срок должным образом отреагировать на совершенное общественно опасное деяние.

На законодательном уровне также закреплены положения, регулирующие состав суда (ст. 30 УПК РФ), предусмотрено рассмотрение уголовных дел судьей единолично, коллегией из трех судей, судьей и коллегией присяжных заседателей.

Существование суда присяжных заседателей в отечественной уголовно-процессуальной доктрине вызывает обширнейшие споры. Часть ученых выступает в поддержку функционирования приведенного правового института[9], другая же часть с ними не соглашается[10].

С нашей точки зрения, суд присяжных заседателей является тем составом суда, который является гармоничной составляющей справедливого судебного разбирательства, и объясняется это нижеследующим.

Коллегиальное установление обстоятельств, необходимых для разрешения *основного* (курсив наш. — В.Р.) существа уголовного дела, снижает вероятность ошибки, присущей одному человеку (профессиональному судье), «с психологической точки зрения любое коллегиальное решение вопросов, в том числе в суде присяжных, предпочтительнее, нежели единоличное, поскольку коллективная оценка доказательств является более объективной»[11]. Но для снижения вероятности приведенной ошибки необходимо наличие определенных гарантий, анализ которых в настоящей статье не приводится в связи с наличием рамок обозначенной темы. Отметим лишь, что данный состав суда не должен в силу своих особенностей, которые накладывают определенные ограничения, рассматривать все категории уголовных дел.

В рамках настоящей статьи представляют интерес размышления о возможности достижения истины О.Л. Васильева. Для этих целей он представил две противоположные ситуации, при которых, в первом случае, в соответствии со всеми требованиями уголовно-процессуальных норм при признании вины лицо было осуждено, но в действительности оно не совершало преступление, а во втором случае, при игнорировании указанных требований суд выносит правильный с материально-правовой и фактической точек зрения приговор. В первом случае автор считает приговор несправедливым, во втором — справедливым с материальной точки зрения, но несправедливым с формальной точки зрения[12].

Да, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Но оно не может являться панацеей. Если имеются пороки иной, отличной от уголовно-процессуальной, природы, то нельзя в этом винить действующее уголовно-процессуальное законодательство.

[9] См., напр.: Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60; Амплеева Е.Е. Институт суда присяжных в России и за рубежом: взгляд Европейского суда по правам человека // Криминалистъ. 2018. № 2. С. 3; Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1. С. 17; Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия // Администратор суда. 2022. № 2. С. 20.

[10] См., напр.: Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? // Мировой судья. 2019. № 11. С. 22; Гуляева Ю.В. О некоторых проблемах изучения российского суда присяжных // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 1. С. 7.

[11] См.: Прохорова Е.А., Саморока В.А., Балаянц М.С. Суд с участием присяжных заседателей и мировой судья в современной России: политический, психологический и юридический аспекты // Мировой судья. 2019. № 12. С. 29.

[12] См.: Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 56–57.

Реальное обеспечение прав сторон, в особенности стороны защиты, для возможности представить суду все имеющие отношение к делу доказательства позволит максимально точно сформировать представление у суда об имевшемся событии, в связи с которым осуществлялась государственная деятельность по изобличению виновного или виновных в этом лиц.

В этой связи необоснованное стремление к установлению всех деталей события, имеющего уголовно-правовую природу, может изменить вектор деятельности суда с обеспечения реальной возможности реализации сторонами своих прав на неоправданное отыскание доказательств с целью придания безусловности выводу о виновности лица в совершении преступления. Ни о какой должной реализации функции правосудия говорить не придется.

Возвращаясь к уголовно-процессуальному законодательству и проводя параллель с уголовным законодательством, можно констатировать, что в УК РФ отсутствует отдельная глава, посвященная принципам. Но есть статья, закрепляющая принцип справедливости[13].

В этой связи возникает формальный определенный перевес в пользу содержания реакции, а не процедуры реагирования на запрещенное уголовным законом деяние. В такой ситуации становится возможной неправильная постановка приоритетов, что способствует фокусированию внимания практического работника на итоговом решении и оставлению на заднем плане процедуры, которая приводит к нему.

В УПК РФ содержится требование к справедливости приговора. Согласно букве закона приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями указанного нормативно-правового акта и основан на правильном применении уголовного закона. Но ни в уголовно-процессуальном законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не раскрывается понятие уголовно-процессуальной справедливости, которое бы сняло вопрос о содержательном наполнении анализируемого нами предъявляемого к приговору требования.

Содержательное наполнение данный судебный акт получает через посредство уголовного законодательства, так как основания привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее, основания назначения наказания и освобождения от него, правила назначения наказания и т.д. определяются УК РФ.

Процедура применения данных правовых институтов регулируется уголовно-процессуальным законодательством. То есть можно констатировать, что судебный приговор является результатом применения как уголовных, так и уголовно-процессуальных норм. Это свидетельствует о двойственной природе приговора суда и о его наполнении как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальной справедливостью, что также подтверждается ст. 389.17 и 389.18 УПК РФ, содержащими перечни существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, влекущие отмену или изменение судебного решения.

Уголовно-правовая справедливость представляет собой соответствующую характеристикам преступления и характеристикам преступника реакцию посредством всей совокупности уголовно-правовых средств на преступление, для достижения целей и за-

[13] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

дач, которые поставлены перед уголовным законодательством.

Если остановиться на государственной реакции в виде наказания, то в уголовном законодательстве предусмотрено множество правил его назначения. Вместе с тем применение этих правил не приводит к точному определению размера и вида наказания. Судья, ограничив данными правилами рамки наказания, назначает его, учитывая характеристики преступления и характеристики преступника, руководствуясь представлениями о справедливости.

Можно заключить, что приговор с точки зрения уголовного права будет незаконным, когда нарушаются правила реакции на общественно опасное деяние, а несправедливым, когда при соблюдении этих правил будет определена реакция, не способствующая достижению целей наказания.

Уголовно-процессуальная справедливость реализуется через процедуру уголовного судопроизводства. Если не будет нарушения уголовно-процессуальных норм, то процедура будет законной. Но будет ли она в то же время справедливой? Такой вариант возможен при условии отражения в уголовно-процессуальном законе всех составляющих уголовно-процессуальной справедливости.

Процессуальная деятельность по своей природе должна быть определена максимально точно[14]. Ее предназначение заключается в том, чтобы создать возможность надлежащей реакции на деяние, запрещенное уголовным законом.

Из этого следует вывод, что, в отличие от уголовно-правового регулирования, регулирование уголовно-процессуальное должно быть более детальным. То есть идея справедливости должна быть воплощена в процессуальных нормах максимально полно.

Если в уголовно-процессуальном законодательстве идея справедливости будет отражена полно, то справедливость и законность не будут вступать в противоречие. Если же эта идея не найдет нужного отражения в законе, то законность фактически будет существовать, а справедливость останется вне уголовно-процессуальных рамок.

В этой связи актуальным является закрепление принципа справедливости и норм, его развивающих, в УПК РФ. Для правосудия это необходимо, так как суд в своей деятельности сталкивается с противоборствующими позициями сторон защиты и обвинения. Это обуславливает важность обеспечения рассмотрения и разрешения дела в разумный срок надлежащим составом суда при реальном обеспечении процессуальных прав сторон.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время имеется необходимость закрепления принципа справедливости в гл. 2 УПК РФ, несмотря на наличие иных закрепленных в законе принципов, которые содержат составляющие справедливости, но не определяют должным образом его содержание. Данный принцип позволит создать систему уголовно-процессуальных норм, которые будут направлены на обеспечение справедливости судебного разбирательства.

Предлагается следующая формулировка указанного принципа: «Уголовно-процессуальная деятельность должна быть справедливой. Справедливость заключается в своевременном расследовании, рассмотрении и разрешении уголовного дела надлежащим составом суда при обеспечении реальной возможности сторон представлять, обосновывать и опровергать относящиеся к делу доказательства».

[14] См.: Артебякина Н.А. Уголовно-процессуальная форма: некоторые теоретические и практические проблемы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 8.

Литература

1. Амплеева Е.Е. Институт суда присяжных в России и за рубежом: взгляд Европейского суда по правам человека / Е.Е. Амплеева // Криминалистъ. 2018. № 2. С. 3–7.
2. Артебякина Н.А. Уголовно-процессуальная форма: некоторые теоретические и практические проблемы / Н.А. Артебякина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 6–8.
3. Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе : диссертация кандидата юридических наук / Л.М. Аширова. Уфа, 2006. 261 с.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; перевод с французского А. Хрущова. Санкт-Петербург : Типография И. Глазунова. 1806. 200 с.
5. Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : диссертация доктора юридических наук / О.Л. Васильев. Москва, 2018. 352 с.
6. Гуляева Ю.В. О некоторых проблемах изучения российского суда присяжных / Ю.В. Гуляева // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 1. С. 5–8.
7. Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности / В. Демченко // Законность. 2010. № 1. С. 17–21.
8. Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду / В.В. Конин // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 60–64.
9. Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? / И.В. Маслов // Мировой судья. 2019. № 11. С. 18–22.
10. Прохорова Е.А. Суд с участием присяжных заседателей и мировой судья в современной России: политический, психологический и юридический аспекты / Е.А. Прохорова, В.А. Саморока, М.С. Балаянц // Мировой судья. 2019. № 12. С. 26–32.
11. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Рудич. Москва, 2013. 274 с.
12. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Рудич. Москва, 2013. 33 с.
13. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как форма участия граждан в отправлении правосудия / Н.Н. Тутаринова // Администратор суда. 2022. № 2. С. 18–22.

КАК ОШИБКИ ПАМЯТИ могут повлиять на полноту и достоверность показаний

УСИКОВ ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,
студент факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
u.dmitriy.d@mail.ru

Введение

Допрос считается важнейшим следственным действием, без которого не обходится ни одно уголовное дело[1]. Даже в условиях нынешнего уровня развития криминалистики, когда вполне основательно можно предполагать, что с помощью современных технико-криминалистических средств и проведения судебных экспертиз может быть получена куда более точная и достоверная информация об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела, собраны все необходимые доказательства, такой, по существу, средневековый метод расследования, как допрос, до сих пор не собирается сдавать свои позиции. Отчасти потому, что разнообразные «современные криминалистические средства» на практике не всегда оказываются доступны, а отчасти и потому, что они далеко не всегда оказываются достаточны. В целом допрос является самым частым следственным действием, которое проводит следователь, т.е. самым распространенным источником доказательств в уголовном деле[2].

Разделяется также мнение, что допрос является наиболее эффективным средством получения и проверки доказательств, добытых из других источников. Однако к таким утверждениям следует относиться с осторожностью. Известно, что человеку свойственно ошибаться, более того, человеку свойственно врать — об этом предупреждал еще один из пионеров криминалистики Эдмон Локар (E. Locard)[3].

Психика человека a priori субъективна: хоть она и направлена на отражение объективного мира и построение его максимально полной картины, она все же неотделима от субъекта — человека — и вынуждена неустанно работать для удовлетворения его многочисленных и разнообразных потребностей, каждая из которых не может быть удовлетворена в полной мере без ущерба

[1] Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.] ; под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2021. С. 269.

[2] Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К. Титаев, М. Шклярук. М. : Норма, 2016. С. 69.

[3] Локар Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 8.

другим[4]. Это влияет на ход всех психических явлений, в том числе, что особенно для нас важно, на перцептивные (связанные с восприятием) и мнемические (связанные с памятью) процессы, поскольку они непосредственно определяют результат допроса[5].

В данной работе мы опишем некоторые известные науке ошибки, связанные с восприятием и памятью, ее «грехи», а также то, какое влияние они могут оказать на результат допроса, на достоверность и полноту полученных в ходе него показаний. Мы не станем углубляться в изучение этих проблем или, тем более, поиск путей их решения — наше исследование не направлено на изучение памяти и ее природы. Нашей целью является лишь показать, как результаты современных психологических исследований в области памяти и ее ошибок могут быть применены в расследовании и раскрытии преступлений.

Мы сосредоточим свое внимание на допросе именно свидетеля (а также потерпевшего), т.е. лица, ставшего непосредственно очевидцем преступления. Именно такие допросы являются главным источником информации о преступлении: как показывают исследования, в среднем уголовном деле есть два-три свидетеля[6].

При этом мы не будем вести речь исключительно о допросе как о следственном действии, обособляя его от опроса, поскольку разница между ними лишь юридическая, фактически же это абсолютно идентичные процессы. Кроме того, на практике наблюдается возрастание роли опроса, проводимого следователем (или оперативным работником) в ходе доследственной проверки, поскольку именно на этой стадии устанавливается ключевая информация, необходимая для успешного расследования уголовного дела (несмотря на то, что доказательственное значение имеют лишь сведения, полученные в ходе допроса). Поэтому мы сосредоточимся на фактических аспектах, безотносительно к юридическому значению опроса или допроса. Однако для простоты изложения в статье будет использоваться термин «допрос»[7].

Ограничимся также и от того, чтобы вести речь об опознании и об ошибках восприятия и памяти, влияющих на его результаты, поскольку в ходе опознания задействуется процесс узнавания — осознания того, что воспринимаемый в данный момент предмет или явление воспринимались в прошлом, — несмотря на то, что этому вопросу посвящены многочисленные исследования, достойные внимания. Нас же интересует допрос, который психически связан прежде всего с качественно другим мнемическим процессом — воспроизведением, т.е. воссозданием образа предмета, воспринимавшегося нами ранее, но не воспринимаемого в данный момент[8].

Ну и поскольку мы говорим о «грехах» памяти, ее ошибках, то очевидно, что вопрос о преднамеренной лжи допрашиваемого остается далеко за пределами нашей работы.

Основная часть

Накопившиеся за годы существования психологии претензии к недостаткам че-

[4] Маклаков, А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. М. : Питер, 2008. С. 71.

[5] Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. М. : Питер, 2008. С. 201, 265.

[6] Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К. Титаев, М. Шклярук. М. : Норма, 2016. С. 68–69.

[7] Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К. Титаев, М. Шклярук. М. : Норма, 2016. С. 76–77; Панеях Э.Л. Траектория уголовного дела. Институциональный анализ / Э.Л. Панеях. СПб. : Издательство ЕУ СПб, 2018. С. 348.

[8] Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. М. : Питер, 2008. С. 270–271.

ловеческой памяти в 1999 г. суммировал американский психолог Дэниэл Шектер (D. Schacter) в статье «Семь грехов памяти». Он выделил всего семь грехов, дав им обобщенное описание и разделив их на группы[9].

В первую группу из трех «грехов» вошли те, что отражают различные типы забывания: (1) *transcience* — забывание информации с течением времени; (2) *absent-mindedness* — неспособность человека запомнить многое из того, что в последующем может ему пригодиться; (3) *blocking* — неспособность человека в нужный момент воспроизвести информацию, содержащуюся в памяти.

Следующую группу составили «грехи», так или иначе связанные с искажением информации, уже хранящейся в памяти человека: (4) *misattribution* — неверное определение человеком источника информации, хранящейся в памяти; (5) *suggestibility* — неподотчетное сознанию влияние на информацию о некотором запомненном событии в памяти последующих воздействий; (6) *bias* — влияние на память установок, убеждений человека, знаний, предшествующих запомненному событию.

Последним из грехов является *persistence* — навязчивые воспоминания — весьма неприятное явление, которому мы, однако, не уделим внимания в нашей работе, поскольку оно по понятным причинам едва ли сможет оказать влияние на достоверность и полноту показаний, даваемых допрашиваемым. Позднее список был дополнен еще одним грехом — *gist-based errors*, суть которого заключается в ошибочном припоминании явлений, которые не воспринимались как таковые, но при этом так или иначе связаны с ранее воспринимавшимися явлениями[10].

Первая группа «грехов» определяет невозможность допрашиваемого дать максимально полные показания. Наиболее явное объяснение, первым приходящее на ум, — забывание (*transcience*). Это самое очевидное проявление недостатков памяти, с которым человек сталкивается постоянно: с течением времени информация, когда-то содержавшаяся в памяти, начинает постепенно теряться, при этом чем больше времени проходит с момента запоминания, тем больше информации теряется. Такой «закон забывания» был открыт Германом Эббингаузом (H. Ebbinghaus) и выражен им в «кривой забывания»[11]. Однако помимо забывания, когда уже имеющаяся информация просто постепенно утрачивается, на полноту показаний допрашиваемого могут повлиять также «грехи», влияющие на процесс получения человеком информации (*absent-mindedness*) или ее воспроизведения (*blocking*). Необходимо помнить, что некоторые из сведений, интересующих правоохранительные органы, могут просто не быть запомнены человеком — показания будут неполными даже при условии, что они были взяты вскоре после некоторого события. Этот «грех» находит свое проявление в более частных явлениях, таких как, например, *эффект фокуса на оружии (weapon-focus effect)*[12] или эффект *психической миопии (alcohol myopia)*[13], а также *эффект утилизации признаков (cue-utilization effect)*[14]. Эти эффекты и их влияние будут рассмотрены ниже отдельно. Что же касается *blocking*, то самым явным его проявлением

[9] Schacter D.L. The seven sins of memory: insights from psychology and cognitive neuroscience // American psychologist. 1999. Т. 54. № 3. С. 182.

[10] Нуркова В.В. Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти // Мир психологии. 2015. №. 2. С. 35–49; Schacter D.L., Guerin S.A., Jacques P.L.S. Memory distortion: An adaptive perspective // Trends in cognitive sciences. 2011. Т. 15. №. 10. С. 467–474.

[11] Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. М. : Питер, 2008. С. 272–273.

[12] Loftus E.F., Loftus G.R., Messo J. Some facts about “weapon focus” // Law and human behavior. 1987. Т. 11. № 1. С. 55–62.

[13] Harvey A.J., Kneller W., Campbell A.C. The effects of alcohol intoxication on attention and memory for visual scenes // Memory. 2013. Т. 21. № 8. С. 969–980.

[14] Easterbrook J.A. The effect of emotion on cue utilization and the organization of behavior // Psychological review. 1959. Т. 66. № 3. С. 183.

является эффект, обозначаемый как «вертится на языке» (*tip-of-the-tongue effect*). Так, влияние «грехов» первой группы практически заключается в ограничении способности человека получить из собственной памяти желаемую информацию.

Влияние «грехов» второй группы также сделает весьма затруднительным получение достоверной и объективной информации в процессе допроса, если не сказать, что исключит такую возможность совсем. Даваемые показания могут оказаться предвзятыми, т.е. окрашенными чувствами и убеждениями, присущими человеку (*bias*), что, вполне логично, будет проявляться в первую очередь (но не исключительно) в оценочных суждениях. Но если влияние субъективной оценки на содержание показаний можно вполне успешно нивелировать, то с *suggestibility* все сложнее. Влияние событий, произошедших с человеком и хронологически следующих за некоторым запомненным и интересующим допрашивающего моментом, опасно в первую очередь потому, что затрагивает именно фактическую сторону воспоминаний. На практике это проявляется, например, в том, что на содержание ответа допрашиваемого напрямую влияет содержание вопроса допрашивающего (в классическом исследовании Э. Лофтус (E. Loftus) испытуемые, например, признавались, что действительно помнили, как видели знак «уступи дорогу», в чем их убеждал допрашивающий, хотя на самом деле они видели знак «стоп»[15]). Кроме того, этот эффект может значительно влиять на объективность воспоминаний и независимо от действий допрашивающего: достаточно лишь информации, поступающей в память человека, для того чтобы значительно исказить уже хранящиеся там воспоминания, так что их воспроизведение вызовет искажение объективной информации. Такое явление, именуемое как *«эффект последующей информации» (post-event information effect)*, было верифицировано и описано в большом количестве исследований и считается универсальным[16]. Во многом опасность таких «грехов» кроется в том, что показания, данные под их влиянием, кажутся правдивыми, ведь они расцениваются как таковые в первую очередь тем, кто их дает. Неверное указание источника, а также времени и места получения информации (*misattribution*), т.е. неверное определение обстоятельств получения допрашиваемым некоторой информации, проявляется не столько в невозможности дать ответ (когда допрашиваемый затрудняется что-либо припомнить), сколько в даче неверного ответа (когда допрашиваемый уверенно отвечает на вопрос об источнике информации). Причем именно информация о расположении события во времени, а также хронологическая последовательность событий чаще всего подвержены искажению в памяти человека[17]. По большому счету это положение будет относиться ко всем «грехам» данной группы — получение из памяти желаемой информации возможно, только информация эта оказывается значительно искаженной. В целом такое явление, когда воспроизводимая из памяти информация не соответствует воспринятой в действительности, принято называть *ошибочным припоминанием*[18].

При этом такой термин является слишком широким и не несет в себе объяснения механизмов или причин появления ложных воспоминаний, он просто обозначает наличие такого явления. Ошибочное припоминание находит свое проявление, например, в DRM-эффекте (названном так по имени

[15] Loftus E.F., Feldman J., Dashiell R. The reality of illusory memories // Memory distortions: How minds, brains, and societies reconstruct the past. 1995. С. 47–68.

[16] Нуркова В.В., Василенко Д.А. Сила воображения и слабость датировки: о двух источниках искажений в автобиографической памяти // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 182–192.

[17] Там же.

[18] Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. М. : Питер, 2008. С. 274.

исследователей: Deese, Roeger, McDermott), являющемся частным проявлением так называемого *gist-based errors*. В экспериментах по изучению данного эффекта испытуемым предлагался набор слов (например, кровать, отдых, пробуждение и т.д.), а затем через некоторое время они должны были воспроизвести запомненное. Было выявлено, что люди часто припоминали слова, которых не было в предложенном списке, но которые так или иначе ассоциировались с перечисленными (например, сон). При этом такое ошибочное припоминание нельзя объяснить попытками угадывания при воспроизведении — испытуемые были уверены, что они именно *помнят* воспроизводимые слова, даже те из них, что не присутствовали в списке. Однако причины такого эффекта до сих пор не были найдены, ясно лишь, что ложные, сконструированные человеком воспоминания способны встраиваться в реальные на почве общности, семантической связи между собой (кровать, отдых и т.д. — сон). Отмечается также действие DRM-эффекта на автобиографические воспоминания. Таким образом, человек, сам не осознавая этого, способен не просто забывать некоторую воспринятую информацию с течением времени или некоторым образом ее искажать и воспроизводить в таком, искаженном, виде, он способен помимо этого на формирование ложных воспоминаний, т.е. на достраивание общей картины событий в памяти ложными, не воспринятыми в реальности фактами, будучи при этом сам полностью уверенным в правильности своих воспоминаний[19].

Множество исследований обращали внимание на то, как психическое состояние человека влияет на его способность воспринимать (а следовательно, и запоминать) факты окружающей действительности[20]. Одним из первых исследований подобного рода стала работа Дж. Истербрука (J. Easterbrook), в ходе которой был открыт так называемый *эффект утилизации признаков (cue-utilization effect)* — сужение поля внимания в состоянии высокого стресса, вызванного физическими нагрузками или отрицательными эмоциями[21]. Практически это означает, что человек теряет способность обрабатывать зрительные стимулы (признаки), находящиеся на периферии поля зрения. При этом такой эффект может давать положительный результат, если периферические стимулы или активное восприятие вообще могут отвлечь от основной деятельности (как, например, у спортсменов), или отрицательный в случае, если широкий фокус внимания необходим, например, когда человек становится жертвой преступления, — в таком случае его неспособность воспринять и запомнить некоторые детали происходящего, особенно внешности преступника, может негативно сказаться на результатах расследования.

В некотором смысле схожий результат дает эффект *психической (алкогольной) миопии (alcohol myopia theory)*, вызванной употреблением алкоголя (и других релаксантов), дефектное восприятие признаков окружающего мира, т.е. неспособность замечать многие факты, явления (не только зрительные, но и слуховые образы и т.д.), что проявляется не только в сужении фокуса внимания, но и в обедненном восприятии признаков, располагающихся не на периферии, а в центре поля зрения, там, куда направлено внимание человека. Таким образом, в отличие от *эффекта использования признаков*, когда на место полноценной картины окружающего мира приходит хоть и сильно ограниченная, но зато ограниченная определенным образом, согласно четкому критерию

[19] Gallo D.A. False memories and fantastic beliefs: 15 years of the DRM illusion // Memory & cognition. 2010. Т. 38. № 7. С. 833–848.

[20] Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.] ; под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2021. 504 с.

[21] Easterbrook J.A. The effect of emotion on cue utilization and the organization of behavior // Psychological review. 1959. Т. 66. № 3. С. 183; Люсин Д.В. Влияние эмоций на внимание: анализ современных исследований // Когнитивная психология. 2014. С. 146–160.

(пространственное расположение в поле зрения), то при *алкогольной миопии* на смену полноценной, объективной картине мира приходит картина, детали из которой выпадают непоследовательно, хаотично[22].

Ограничение восприятия может быть вызвано не только вызванными физиологическими факторами изменениями психического состояния (алкогольное опьянение), но и факторами объективного характера, напрямую влияющими на психику. Таким фактором, например, является участие в некотором воспринимаемом событии оружия, т.е. присутствие его в видимости человека. *Эффект фокуса на оружии (weapon-focus effect)* заключается в том, что внимание человека (в оригинальном исследовании это был свидетель) оказывается сосредоточено именно на оружии, в результате чего он значительно хуже запоминает детали внешности того, кто держал оружие, или какие-то нюансы окружающей обстановки, в результате чего может не вспомнить важные для допрашивающего факты (например, описание внешности вооруженного преступника для него будет весьма затруднительным). При этом в оригинальном исследовании использовалось именно огнестрельное оружие (gun), но можно с уверенностью предположить, что аналогичный эффект будет наблюдаться в случае с холодным оружием или любыми другими предметами, используемыми в качестве оружия. Во многом потому, что объяснения данного эффекта в основном исходят именно из субъективной значимости перцептивного стимула в виде оружия для человека (оружие представляет потенциальную (для свидетеля) или непосредственную (для жертвы) угрозу, создает стресс, является необычным для обыденной ситуации и т.д.)[23].

[22] Нуркова В.В. Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 35–49; Harvey A.J., Kneller W., Campbell A.C. The effects of alcohol intoxication on attention and memory for visual scenes // Memory. 2013. Т. 21. № 8. С. 969–980.

[23] Там же.

Выводы

Давно известно, что человеческая память являет собой далеко не идеальный накопитель информации, который едва ли можно сравнить с компьютером, — к ней с большой натяжкой можно применить модель, представляющую процессы запоминания, хранения, воспроизведения и забывания, как четко действующий рациональный алгоритм, проносящий информацию, конечно, за редким и хорошо отслеживаемым исключением, без каких-либо потерь.

При том что недоверие к способностям человеческой памяти существует уже очень давно, а исследования в этой области появляются уже на заре становления психологии как самостоятельной науки, при всем этом на несовершенную память продолжали полагаться — ложные свидетельские показания стали причиной большого количества судебных ошибок и осуждения невиновных людей, назначения им наказаний, вплоть до смертной казни. Невиновность этих людей стало возможным доказать после распространения анализа ДНК, т.е. с развитием в исследовании вещественных доказательств (см. https://en.wikipedia.org/wiki/Innocence_Project). Однако даже сейчас допрос признается «наиболее эффективным средством получения, а также проверки (!) доказательств, добытых из других источников».

Многочисленные исследования, о которых было рассказано в данной статье, показывают, что это далеко не так. Безусловно, по множеству причин от свидетельских показаний как от источника доказательств нельзя полностью отказаться, приходится признать, что нам еще долгое время останется полагаться на несовершенную человеческую память. Но и безрассудно доверять ей опасно. Необходимо помнить о тех ошибках, которые человек может совершить всегда, просто потому, что эти ошибки являются естественным признаком нормально работающей человеческой памяти. Также необхо-

димо помнить о том, как эти ошибки могут повлиять на полноту и достоверность показаний допрашиваемого и шире, на судьбу расследования вообще, и использовать эти знания для критической оценки информации, полученной от свидетелей.

Литература

1. Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.] ; под редакцией Е.П. Ищенко. Москва : Проспект, 2021. 504 с.
2. Локар Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.
3. Люсин Д.В. Влияние эмоций на внимание: анализ современных исследований / Д.В. Люсин // Когнитивная психология. Феномены и проблемы : сборник статей / составитель В.Ф. Спиридонов ; редакторы Ю.Е. Кравченко. Москва : Ленанд, 2014. С. 146–160.
4. Маклаков А.Г. Общая психология: психология в структуре современных наук, психические познавательные процессы, психические состояния и их регуляция, психология личности : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин / А.Г. Маклаков. Москва : Питер, 2008. 582 с.
5. Нуркова В.В. Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти / В.В. Нуркова // Мир психологии. 2015. № 2. С. 35–49.
6. Нуркова В.В. Сила воображения и слабость датировки: о двух источниках искажений в автобиографической памяти / В.В. Нуркова, Д.А. Василенко // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 182–192.
7. Панеях Э.Л. Траектория уголовного дела. Институциональный анализ / Э.Л. Панеях. Санкт-Петербург : Издательство ЕУ СПб, 2018. 473 с.
8. Титаев К.Д. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К.Д. Титаев, М. Шклярук. Москва : Норма, 2016. 192 с.

References

1. Easterbrook, J.A. The effect of emotion on cue utilization and the organization of behavior / J.A. Easterbrook // Psychological review. 1959. Vol. 66. Iss. 3. P. 183–201.
2. Gallo, D.A. False memories and fantastic beliefs: 15 years of the DRM illusion / D.A. Gallo // Memory & cognition. 2010. Vol. 38. Iss. 7. P. 833–848.
3. Harvey, A.J. The effects of alcohol intoxication on attention and memory for visual scenes / A.J. Harvey, W. Kneller, A.C. Campbell // Memory. 2013. Vol. 21. Iss. 8. P. 969–980.
4. Loftus, E.F. Some facts about “weapon focus” / E.F. Loftus, G.R. Loftus, J. Messo // Law and human behavior. 1987. Vol. 11. Iss. 1. P. 55–62.
5. Loftus, E.F. The reality of illusory memories / E.F. Loftus, J. Feldman, R. Dashiell // Memory distortions: How minds, brains, and societies reconstruct the past. 1995. P. 47–8.
6. Schacter, D.L. Memory distortion: An adaptive perspective / D.L. Schacter, S.A. Guerin, P.L.S. Jacques // Trends in cognitive sciences. 2011. Vol. 15. Iss. 10. P. 467–474.
7. Schacter, D.L. The seven sins of memory: insights from psychology and cognitive neuroscience / Schacter D.L. // American psychologist. 1999. T. 54. Iss. 3. 182–203. DOI: 10.1037//0003-066x.54.3.182